

ПРАВО

№ 42.

1910 Г.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владими́рский просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.
КОМИССИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФИИ.

Проф. А. И. Каминка.

ОЧЕРКИ ТОРГОВАГО ПРАВА.

ВЫПУСКЪ I. СОДЕРЖАНИЕ: Торговля и торговое право.—Самостоят. торг. права.—Источники торгов. права.—Кодифікація торгов. права во Франції и Германії въ XIX ст.—Условія розвитія торг. права въ Россії.—Кодиф. торг. права въ Россії въ XIX ст.—Купець.—Торговая фінансова способності.—Торг. предпріятіе.—Торг. фирма.—Недобросов. конкуренція.—Понятіе товарищ-ва.—Виды тов-ва.—Тов-ва гражд. и торгов. права.—Юридич. природа торг. товар-въ.—Возникновеніе полн. товар-ва.—Понятіе акціонерной компанії.—Юрид. природа акціон. компаній.—Товарищества съ огранич. отвѣтственностью.—Предпривимат. союзы.

Слб. I9H г. Стр.—IV. 352. Цѣна 2 р. 50 к. въ перепл.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Н. Н. Ключнова:

Г. Еллинеръ.

Социально-этическое значеніе права неправды и наказанія.

Перев. И. И. Власова, съ предисл. проф. П. И. Новгородцева. М. 1910 г. Ц. 1 р.

- Барацъ, Г. М. Критико-сравнительный анализъ договоровъ Руси съ Византіей. 1910 г. Ц.
- ♦♦♦ Бузескуль, В. Исторические этюды. 1911 г. Ц. 2 р.
- ♦♦♦ Богдановъ, А. и Степановъ, И. Курсъ политической экономіи. Т. I. 1910 г. Ц. 2 р.
- ♦♦♦ Беклемишевъ, Н. Возстановленіе русской морской силы на внутренней базѣ. Ч. I. 1910 г. Ц. 50 к.
- ♦♦♦ Блосфельдтъ, Г. Правила объ испрошенніи Высочайшихъ наградъ. 1910 г. Ц. 30к.
- ♦♦♦ Валишевскій, К. Смутное время. Перев. подъ ред. Е. Н. Щепкиной. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦♦♦ Виноградовъ, П. В. Господство права. 1911 г. Ц. 10 к.
- ♦♦♦ Гончаровъ, П. М. Долгосрочныя финансовые операциі. Курсъ элементарный. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦♦♦ Горбачевъ, И. А. Товарищества, акціонерные и паевые компаніи. Законъ и практика съ сенатскими разъясненіями. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ♦♦♦ Недашивинъ, А. Новое положеніе о государств. налогѣ съ городск. недвиж. имущ. 1911 г. Ц. 1 р. 50 к.
- ♦♦♦ Общественное движение въ Россіи въ началѣ XX-го вѣка. Т. IV, ч. 1. 1910 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦♦♦ Официальный указатель желѣзодор., пароходныхъ и др. пассажирскихъ сообщеній. Зимнее движение 1910—1911. Ц. 85 к., въ перепл. 1 р. 15 к.
- ♦♦♦ Плеханъ, И. С. Ликвидациія желѣзодорожныхъ убытоковъ. 1910 г. Ц. 30 к.
- ♦♦♦ Преображенскій, М. Руководство для судебныхъ приставовъ, чиновъ полиціи и взыскателей по исполненію судебныхъ решений. 1911 г. Ц. 2 р. 50 к.
- ♦♦♦ Соболевъ, М. И. Таможенная политика Россіи. 1910 г. Ц. 3 р. 50 к.
- ♦♦♦ Уваровъ, И. В. Руководство для членовъ биржевыхъ артелей. 1910 г. Ц. 1 р.
- ♦♦♦ Шимановскій, В. М. Преступная дѣянія по Ул. о наказ. и Уст. о наказан. съ приведеніемъ статей Уголовн. уложенія съ разъясн. кассац. д-товъ сената и толкованіями извѣстн. русск. криминал. въ алфавитномъ порядкѣ 1910 г. Ц. 3 р.

В. Спиноза.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ТРАКТАТЪ.

Перев. съ лат. С. Роговина и Б. Чредина, съ предисл. проф. С. А. Котляревскаго. М. 1910 г. Ц. 1 р.

Э. Меналь.

Мопассанъ. Его жизнь и творчество.

Переводъ съ франц. Н. Кашина. М. 1910 г. Ц. 1 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДЪЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1910 г.

№ 42.

Воскресенье 16 Октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургу при ближайшемъ участіи: профессора В. М. Гессена, И. В. Гессена, профессоровъ А. А. Жижиленко и А. И. Каминка, В. Д. Набокова, профессоровъ бар. Б. Э. Нольде, М. Я. Пергамента и Л. И. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Смерть Сергея Андреевича Муромцева. 2) Къ толкованию 567 ст. I ч. X т. св. зак. М. П. Лангера. 3) Германская банковая анкета 1908—1909 г. Е. Эпштейна. 4) Дѣйствія правительства. 5) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ. (Засѣданіе гражд. касс. департ. 29-го сент.). б) С.-Петербургская судебная палата. (Литературное дѣло). в) Саратовская судебная палата. (Дѣло о превышении власти). г) Киевская судебная палата. (Дѣло о растратѣ денегъ судебнымъ приставомъ). д) Владимірскій окружный судъ. (Дѣло объ убийствѣ). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библиографія. A. Prins. La defense sociale et les transformations du droit penal. A. Макледова. 9) Письмо въ редакцію. 10) Справочный отдѣлъ. 11) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, З. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежать, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присыпаны за подписью автора, съ указаниемъ его адреса. Ненапечатанные статьи возвращаются по представлению надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписанная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ — 10 руб. Отдельные номера продаются по 20 коп.

За перенѣмніе адреса уплачивается: городского на иного-родній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ — 20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Продолжается подписка на 1910 годъ.

При этомъ М. г. г. подписчикамъ разсыпается 6-й листъ рѣшеній гражд. касс. деп. за 1909 г. (безплатное приложение).

Смерть Сергея Андреевича Муромцева ¹⁾.

Мм. гг. Смерть Сергея Андреевича Муромцева составляетъ крупное общественное событие. Это не требуетъ доказательствъ: человѣкъ всю свою зрѣлую сознательную жизнь отдалъ общественному служению. Выдающійся ученый, блестящій профессоръ, замѣчательный адвокатъ, талантливый публицистъ, редакторъ журнала, сыгравшаго въ свое время весьма замѣтную роль, предсѣдатель юридического общества, дѣятельный земскій и городской гласный — каждого изъ этихъ моментовъ въ отдельности было бы достаточно для того, чтобы не позволить намъ пройти спокойно и равнодушно мимо смерти С. А. Мы слишкомъ еще бѣдны научнымъ и общественными силами и слишкомъ безгра нична наша потребность въ нихъ, чтобы насть не поразила преждевременная утрата человѣка пол-

наго еще сильъ и способностей. Когда во время выборгскаго процесса къ Сергею Андреевичу обратились съ просьбой записать свой автографъ въ альбомъ, онъ выбралъ отрывокъ изъ извѣстнаго стихотворенія, заканчивающагося словами: «я сохранилъ свои желанія, въ дѣлѣ силу, въ сердцѣ жаръ!»

Если суммировать всю эту долголѣтнюю разнообразную дѣятельность С. А., то получится весьма внушительный итогъ долга ему родины и русского народа. Дѣятельность эта ждетъ своей оценки, но трудно заняться ею сейчасъ, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты. И, когда я говорю объ общественномъ значеніи смерти Муромцева, я имѣю въ виду другое. Мне кажется, что совершенно независимо отъ тѣхъ крупныхъ результатовъ, какіе дала его жизнь, самая смерть тоже является въ нашей общественности самостоятельнымъ политическимъ факторомъ. Эта смерть властно возвращаетъ настъ къ тому историческому моменту, который выпадаетъ на долю весьма немногихъ поколѣній и,

¹⁾ Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи спб. литературного общества 8 октября.

переживъ который, каждый вправѣ съ гордостью сказать: я живъ! Пусть теперь обѣ этомъ моментѣ одни говорятъ съ безумной ненавистью, другие со снисходительной покровительственностью, треты стѣсняются вспомнить о немъ, все равно, онъ навсегда останется самымъ драгоценнымъ воспоминаніемъ. «Какъ блѣдный призракъ лучшихъ дней, онъ душу радуетъ мою».

Съ тѣхъ поръ, какъ разнеслась по лицу земли русской роковая вѣсть о смерти Муромцева, въ ушахъ неумолчно, точно колоколь, звучать слова его, сказанныя съ новой высокой трибуны съ той величавой увѣренностью, которая такъ соответствовала величию момента и которая была такъ органически свойственна С. А. Муромцеву и только ему: «Свершается великое. Воля народа получаетъ свое выраженіе». Слова эти звучать теперь тѣмъ громче, чѣмъ мертвеннѣе окружившая настѣнина. И звучать они уже не радостнымъ благовѣстомъ, а похороннымъ звономъ. Повержено въ прахъ великое, и, какъ принято теперь выражаться, мы сидимъ у разбитаго корыта. Но не въ томъ бѣда, что мы потерпѣли пораженіе. Пораженія терпятъ и лучшіе полководцы и самыя храбрыя войска. Трагизмъ нашего положенія заключается въ томъ, что мы послѣ этого опустили руки, разувѣрились въ себѣ, бѣжимъ отъ самихъ себя и беспомощно мечемся въ разныя стороны. Чего чего мы не видѣли за эти четырѣ года: тутъ и самоубийства и садизмъ, порнографія и пинкертоновщина, богоискательство и авіація, философія и хулиганство. И главное—конца-краю этому не видно.

Представьте же себѣ, что долженъ былъ испытывать этотъ гордый, замкнутый въ себѣ человѣкъ, наблюдая современный развалъ, видя, какъ съ высоты лучшихъ идеаловъ, казалось исчерпывающихъ тогда весь смыслъ жизни, мы неудержимо несемся въ мрачную бездну. С. А. Муромцевъ скончался скоропостижно, но нельзя сказать, чтобы это было неожиданностью. Года два спустя послѣ распуска думы его узнать трудно было, трудно было повѣрить, что этотъ, согнувшись подъ тяжестью пережитого, человѣкъ, тотъ самый стройный, какъ дубъ, величественный Муромцевъ, который блесталь на предсѣдательской трибунѣ. А когда минувшимъ лѣтомъ, находясь за границей, я получилъ его портретъ изъ Киссингена и увидѣлъ это вдругъ такъ состарившееся и осунувшееся лицо, я мучительно понялъ, что дни его сочтены.

Нѣтъ, смерть Муромцева не была неожиданностью. Но нѣрио то, что настѣна застала врасплохъ, совершившо къ ней неподготовленными. Словно молнией она на мгновеніе озарила пройденный путь, эти ужасные послѣдніе четыре года, и намъ стало страшно. Мы невольно вспоминается удивительное по красотѣ описание Тургенева, какъ однажды во время охоты въ лѣсу онъ вдругъ почувствовалъ вѣяніе смерти, ощутилъ, почти непосредственно осязать ея непре-

станную близость, какъ, словно повинуясь таинственному повелѣнію, передъ нимъ стала развертываться прожитая жизнь. «О, что я сдѣдалъ, горькимъ шепотомъ шептали мои губы. Это холодное неподвижное ненужное нѣчто, это я—тотъ прежній я?»—Думается мнѣ, что и тѣ сотни тысячъ, которые живой цѣпью сомкнулись вокругъ гроба Муромцева, пришли не для того, чтобы выразить свое сожалѣніе, они пришли, чтобы оплакать самихъ себя, прибѣжали сюда, чтобы уйти назадъ, къ тому мѣсту, съ котораго они такъ безумно сорвались.

Муромцевъ вообще не нуждается въ какихъ бы то ни было сожалѣніяхъ. Это была личность въ полномъ смыслѣ исключительная. Какъ трудно найти человѣка, свободного отъ всякихъ диссонансовъ. Какъ часто мы не понимаемъ, почему такой-то человѣкъ могъ совершить такой-то поступокъ, и придумываемъ тысячу объясненій, чтобы устранить противорѣчіе, какъ часто каждый изъ настѣни испытываетъ это противорѣчіе въ своей собственной душѣ. У Муромцева такихъ противорѣчій не было. Онъ былъ словно мраморное изваяніе изъ одного цѣльного куска. Можно сказать, что у него не было ни достоинствъ, ни недостатковъ. Всѣ его качества вытекали изъ одного начала, каждое отдельное свойство, нравилось ли оно или не нравилось, было органически необходимо, и всѣ вмѣстѣ составляли гармонію, которая, какъ и всякая гармонія, создавала этотъ прекрасный чарующій образъ. Онъ былъ всегда одинъ и тотъ же. И тогда, когда въ своей знаменитой рѣчи на пушкинскомъ юбилѣе протестовалъ противъ властной опеки, и тогда, когда съ высокой трибуны, видимой не только всей Россіи, онъ точно рѣзкомъ выѣкалъ грань между старымъ и новымъ порядкомъ, и тогда, когда, какъ онъ самъ мнѣ рассказывалъ, онъ, на выходѣ въ Царскомъ Селѣ, заботился о томъ, чтобы стать впереди всѣхъ сановниковъ, ибо предсѣдатель государственной думы долженъ стоять на первомъ мѣстѣ.

Перечисляя разнообразную дѣятельность Сергея Андреевича, я не упомянулъ о его роли, какъ предсѣдателя государственной думы. Я сдѣлалъ это умышленно. Какъ ученый юристъ, профессоръ Муромцевъ подлежитъ сравненію со своими коллегами по профессіямъ. Въ одномъ отношеніи овь имъ уступаетъ, въ другихъ пре-восходитъ. Но, въ качествѣ предсѣдателя государственной думы Муромцевъ величина несомнѣмѣримая, онъ вѣдь всякаго сравненія. Чтобы ясно представить себѣ это, достаточно, на минуту, вообразить, что было бы съ нашимъ парламентомъ, если бы онъ начался со второй или третьей думы. Воля народа получаетъ свое выраженіе. Но вѣдь никакихъ формъ для выраженія не было, все нужно было создавать сначала. И не только ихъ не было, но время было такое, что никто не считалъ ихъ нужными. На днѣхъ А. М. Колюбакинъ, полити-

ческій единомышленникъ покойнаго, признался газетному сотруднику, какъ смѣши казались ему заботы Муромцева о составлении наказа. Помню самъ свое недовольство, когда Муромцевъ чуть не силой заставлялъ меня сидѣть въ его кабинетѣ на Николаевской улицѣ и обсуждать вопросъ о томъ, могутъ ли депутаты обращаться съ частными ходатайствами къ властямъ. Да и въ самой думѣ, когда, напр., послѣ долгихъ и сложныхъ преній о способахъ избрания членовъ аграрной комиссіи опредѣленная система была принята, Муромцевъ обратилъ вниманіе думы, что надо еще постановить, какъ избраннымъ кандидатамъ сбратиться, иначе комиссія никогда не составится. На это раздался возгласъ съ депутатскихъ скамей: «не нужно, сами соберутся».

При такихъ условіяхъ Муромцевъ ясно понималъ, что онъ долженъ направить всѣ свои усилия на создание этихъ формъ, безъ которыхъ не можетъ быть правильного выраженія воли народа. Онъ шелъ на это вполнѣ сознательно. Такъ я могу заключить изъ трогательныхъ словъ, посвященныхъ имъ памяти кн. Сергея Николаевича Трубецкого, который «какъ гражданинъ философъ, гражданинъ моралистъ и гражданинъ человѣкъ въ надвигающейся грозной бурѣ умѣлъ разгадать творческія струи новой жизни. И развѣ онъ не имѣть права, развѣ онъ не долженъ, призвавъ на помощь все мужество и самообладаніе, вмѣшаться въ цѣль происходящихъ событий ради выясненія родившагося творчества жизни близорукимъ и ради защиты его отъ разрушительного воздействиія, отовсюду возникающихъ, сомнѣній? Не легка эта задача: заключенный въ ней подвигъ раскрывается во всей полнотѣ, можетъ быть, лишь тогда, когда овъ отошелъ уже въ невозвратное прошлое. Велика личная жертва, приносимая человѣкомъ, вносящимъ устроеніе въ потокъ лавы, еще горячій и не оформленный».

Не время теперь анализировать все, что сдѣлано было Муромцевымъ, чтобы внести устроеніе въ потокъ лавы. Но достаточно просмотрѣть указатель къ отчетамъ первой государственной думы, чтобы сразу понять, какой это былъ громадный и кропотливый трудъ и съ какимъ напряженіемъ вниманіемъ приходилось всегда следить за дѣятельностью думы. Ограничусь однимъ характернымъ примѣромъ.

Во время преній по законопроекту о смертной казни В. Д. Набоковъ, весьма ядовито критикуя готовность правительства идти навстрѣчу желанію думы и отмѣнить смертную казнь... за карантинныя преступленія, обратился къ присутствовавшему въ ложѣ министровъ товарищу министра юстиціи съ вопросомъ, не помнить ли овъ, сколько было случаевъ присужденія къ смертной казни за эти преступленія и, получивъ отрицательный отвѣтъ, хотѣлъ продолжать свою рѣчь, прерванную бурными аплодисментами палаты, Муромцевъ сразу насторожился, ибо члены

думы могутъ обращаться къ правительству, только съ интерпелацией въ опредѣленныхъ формахъ, и сдѣлалъ оратору замѣчаніе.

И онъ остался вѣренъ себѣ до самого конца. Еще въ послѣднемъ засѣданіи, когда уже прізракъ смерти виталъ въ таврическомъ дворцѣ, онъ спокойно и величаво разъяснялъ, что предсѣдатель государственной думы не можетъ быть представителемъ одной группы и съ такой же серьезностью говорилъ о песочныхъ часахъ, какъ наиболѣе удобныхъ для отсчитыванія срока рѣчи ораторовъ. Какъ Архимедъ, который, когда надъ нимъ занесена была рука грубаго римскаго солдата, спокойно, даже не глядя на него, сказалъ: «*Nolli turbare circulos meos!*»

Здѣсь заслуга Муромцева по-истинѣ громадна. Пусть третья дума отказывается чествовать его память, во поскольку она похожа на парламентъ, она стоить на тѣхъ рельсахъ, на которые ее поставилъ Муромцевъ. И этой заслуги исторія ему не забудетъ.

Въ послѣдніе дни, мм. гг., то и дѣло мы слышимъ: имя Муромцева бессмертно. Это слово бессмертіе такъ и мелькаетъ на газетныхъ столбцахъ. Не будемте, гѣспода, шутить этимъ словомъ. Вѣдь это самое великое, самое драгоценное, что есть у человѣка. Да, исторія запишетъ имя Муромцева. Но вѣдь не въ этомъ бессмертіе. Исторія все заноситъ на свои екрижали, добру и зло внимая равнодушно. Какъ сказалъ древній поэтъ, бессмертіе заключается въ томъ, что душа, лишившись своей обители, тотчасъ находитъ себѣ новая жилища. Имя Муромцева станетъ бессмертнымъ, если мы проникнемся его завѣтами, если мы будемъ дружно стремиться къ тому, чтобы совершилось великое, чтобы воля народа получила свое выраженіе.

І. Гессенъ.

Къ толкованію 567 ст. I ч. X т. св. зак.

І.

Насъ интересуетъ вопросъ, возбужденный г. Геддою въ замѣткѣ его, появившейся подъ заглавіемъ «Давностное владѣніе и документальное распоряженіе собственника имѣніемъ» (журналъ минист. юстиції, кн. № 10, дек. 1909 г.). Разсмотрѣніе этого вопроса въ юридической литературѣ желательно безусловно возможно всестороннее, такъ какъ, по справедливому мнѣнію почтеннаго автора упомянутой замѣтки, послѣдовавшее, въ разъясненіе 567 ст. гражданскихъ законовъ, рѣшеніе сената по дѣлу мурзы Карашайскаго (1906 г. № 42) вносить действительно новое начало въ судебную практику относительно института давностнаго владѣнія. По этой же причинѣ мы, хотя раздѣляемъ конечные выводы г. Гедды, находимъ необходимымъ освѣтить затронутый вопросъ и съ нашей точки зрѣнія, къ тому же выводы замѣтки г. Гедды, на нашъ взглядъ,

далеко не обоснованы доводами ея автора, построеными на соображенияхъ косвенныхъ и потому—мало убѣдительныхъ, а иногда—и совершенно излишнихъ и колеблющихъ даже правильность выводовъ. Цѣль настоящей замѣтки доказать иными соображениями правильность выводовъ по затронутому вопросу какъ упомянутой замѣтки г. Гедды, такъ и настоящей.

II.

Прежде всего припомнимъ, что рѣшеніемъ правит. сената по дѣлу Карапайского (1906 г. № 42) преподано разъясненіе о томъ, что, для перерыва давностнаго владѣнія, собственнику нѣтъ надобности оказывать на давностное владѣніе какое-либо фактическое воздействиe, что, если онъ и не въ состояніи доказать своего вмѣшательства въ дѣйствія фактическаго владѣльца, то, во всякомъ случаѣ, разъ онъ докажетъ актами свою распорядительность по имѣнію въ качествѣ собственника, то этимъ онъ предотвратить возможность превращенія давностнаго владѣнія въ право собственности, и что наконецъ, къ числу такихъ актовъ относится актъ залога спорного имѣнія, такъ какъ, разсудаетъ сенатъ, «отдавать въ залогъ недвижимое имущество могутъ только тѣ, кои имѣютъ право отчуждать свое продажею, и отдавать въ залогъ можно только то имущество, которое принадлежитъ отдающему на право собственности (1627 и 1629 ст. ч. I т. X св. зак.)». Ясно, такимъ образомъ, что сенатъ актами, упомянутыми въ 567 ст. X т. I ч., признаетъ актъ залога (либо перезалога и актъ продажи въ равной мѣрѣ,—по его мнѣнію одно совершение подобныхъ актовъ прерываетъ теченіе давности для фактическаго владѣльца. Противъ этого мнѣнія мы, съ нашей стороны, считаемъ вполнѣ достаточнымъ прочесть прежде всего статью закона, непосредственно предшествующую толкуемой сенатомъ 567-й статьѣ — именно 566-ю статью X т. ч. I. Въ ней говорится: «наследнику или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежащихъ ему имуществахъ менѣе десяти лѣтъ, должно оставаться столько времени для начатія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника, или въ день перехода къ нему правъ на имущество». На нашъ взглядъ, при существованіи такой статьи въ законахъ гражданскихъ, прибѣгать къ помощи разъясненій сената, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ его за 1884-й годъ (о томъ, что вводъ во владѣніе по купчимъ крѣпостямъ не прерываетъ владѣнія третьего лица, посторонняго акту продажи), г. Геддѣ не было ровно никакой надобности. Да и эти разъясненія сената, если-бы на минуту игнорировать содержаніе 566 статьи, сами по себѣ врядъ-ли могли бы явиться для сената столь вскакимъ аргументомъ, который онъ могъ-бы признать для себя обязательнымъ: ведь вольно же было ему постановить рѣшенія свои въ 1884 году отчасти въ измѣненіе прежней практики; нельзя, равнымъ образомъ, упускать изъ виду, что сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Карапайского признаетъ одинъ фактъ соверше-

нія акта (продажи, залога) обстоятельствомъ, прерывающимъ давностное владѣніе и начинающимъ теченіе новой исковой давности, и поэтому между рѣшеніями за 1884 годъ и 1906-й годъ (по дѣлу Карапайского) можно было бы усмотреть существенную разницу, заключающуюся въ томъ, что въ 1884 году сенатъ не призналъ возможнымъ прервать de facto владѣніе третьаго лица въ виду ввода; по дѣлу же Карапайского въ рѣш. за 1906 годъ сенатъ лишь установилъ исчисление исковой давности со времени совершения акта,—онъ установилъ «документальное» распоряженіе, не устраниющее однако, само по себѣ, посторонняго владѣльца отъ владѣнія: это подтверждается тѣмъ, что сенатъ имѣлъ въ своемъ сужденіи актъ перезалога, не могущій во всякомъ случаѣ иметь своимъ послѣдствіемъ ввода во владѣніе, который только и могъ-бы вызвать предположеніе о возможности фактическаго устраненія посторонняго владѣльца. По этой самой причинѣ мы съ увѣренностью можемъ сказать, что, если противъ довода о противорѣчіи между рѣшеніями за 1884 годъ съ одной стороны и за 1906-й годъ—съ другой и можно было бы, такъ или иначе, возражать, то противъ специальной статьи закона, гласящей, что новому пріобрѣтателю остается для отысканія купленнаго имущества столько же времени, сколько оставалось бы продавцу со дня продажи, или — что то же — что давность не прерывается фактомъ продажи, — возраженій никакихъ уже быть не можетъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, только принявъ въ соображеніе цитированную выше 566-ю статью, необходимо признать, что изъ двухъ противорѣчивыхъ мнѣній сената за 1884 и 1906 годы принято должно быть первое, совершенно согласное съ закономъ, а не второе, діаметрально противоположное не одному только смыслу закона, могущему такъ или иначе подлежать толкованію, а—прямо таки содержанію дѣйствующаго закона.

III.

Итакъ, совершение акта продажи нельзя на основаніи толкованія 567 ст. признать фактомъ, прерывающимъ теченіе давности, ибо при существованіи по этому поводу специальной статьи закона (566 т. X ч. I), устанавливающей непосредственнымъ содержаніемъ своимъ противное положеніе, въ толкованіи 567 статьи съ одной стороны логически нѣтъ надобности, а съ другой стороны дѣлаются прежде всего по точному разуму дѣйствующихъ законовъ и засимъ основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ, на толкованіи законовъ разрѣшается лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ (ст. 9 устава гражданскаго судопроизводства, ст. 12 устава уголовнаго судопроизв.); статья же 566 т. X ч. I, какъ законъ ясный, дѣйствующій,—не могла быть уничтожена въ своемъ значеніи по точному ея разуму, благодаря толкованію слѣдующей за ней 567 статьи.

Будемъ, однако, послѣдовательны и не забудемъ, что намъ могутъ противостоять возраженія въ томъ

смыслъ, что сенатъ по дѣлу Карапайского имѣлъ въ виду не актъ продажи, а актъ залога. Возраженіе это, хотя очевидно невозможное, уничтожается слѣдующими соображеніями: сенатъ, въ качествѣ довода въ пользу своего положенія о томъ, что актъ залога долженъ быть признанъ актомъ, упомянутымъ въ 567 ст., приводить то обстоятельство, что заложить можетъ только лицо, имѣющее право отчуждать имущество и что заложить возможно только такое имущество, на которое залогодатель имѣть право собственности; это послѣднее положеніе сенатъ неминуемо долженъ былъ установить, ибо 567 статья требуетъ, чтобы прежній владѣлецъ «управлялъ и распоряжался имуществомъ какъ своею собственностью». Но, въ такомъ случаѣ, вѣдь продавать можно тоже только такое имущество, на которое продавецъ имѣть право собственности (1384 ст., томъ X, часть I), — а между тѣмъ продажу самъ законъ не признаетъ фактомъ, прерывающимъ теченіе давности; слѣдовательно, разъ самъ законъ проявленію своего права собственности путемъ совершенія акта продажи не придаетъ значенія въ смыслѣ перерыва давности посторонняго владѣльца, то по какимъ—это причинамъ единственно принятное сенатомъ въ соображеніе проявленіе своего права собственности получаетъ какъ разъ обратное значеніе при залогѣ? Къ этому очевидно нѣтъ ровно никакого основанія. Это разъ.—Но кстати у насъ въ распоряженіи имѣется и специальное указаніе въ законѣ, прямо опровергающее доктрину сената и относительно установленного имъ значенія залога. Такъ, въ статьѣ 3-й приложенія къ статьѣ 694 т. X ч. I (прим.) непосредственно читаемъ: «переходъ имѣнія, заложенного въ кредитномъ установленіи; отъ одного владѣльца къ другому вслѣдствіе давности не ослабляетъ права кредитнаго установленія, которое, въ случаѣ неплатежа долга, или просрочки, обращается къ заложенному имѣнію, въ чьемъ бы владѣніи оно ни находилось; но такое право кредитнаго установленія не можетъ служить должнику къ возстановленію собственного его права, если бы оно было утрачено съ его стороны пропущеніемъ давности въ отношеніи къ постороннему лицу». Ясно, такимъ образомъ, что самъ законъ допускаетъ приобрѣтеніе по давности постороннимъ лицами права на имущество, заложенное въ кредитномъ установленіи, устанавливая лишь то ограниченіе, что долгъ кредитному установленію тяготѣтъ на самомъ имѣніи, причемъ, какъ прямо говорится въ законѣ, «право кредитнаго установленія не можетъ служить должнику къ возстановленію собственного его права, если бы оно было утрачено съ его стороны пропущеніемъ давности въ отношеніи къ постороннему лицу»; что же, спрашивается, необходимо предпринять формальному собственику, чтобы давность не считалась пропущенной съ его стороны, если состояніе имѣнія въ залогѣ не возстановляетъ его права? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ тѣ статьи закона, въ которыхъ предусмотрѣн порядокъ возстановленія права; въ всякомъ случаѣ возстановленіе путемъ залога

права, теряемаго пропущеніемъ давности, не только не предусмотрѣно въ законѣ, но категорически признается невозможнымъ,—такъ что и при состояніи имѣнія въ залогѣ собственникъ, подъ страхомъ потери своего права на имущество по давности, обязуется закономъ заботиться о возстановленіи своего права. А для этого ему ничего иного и не остается какъ на общемъ для всѣхъ основаніи обратиться въ судъ съ искомъ (ст. 531, 690, 691, 557—559 т. X ч. I, ст. 1 уст. гражд. судопр.), или, если удастся, фактически вытѣснить незаконнаго владѣльца (ст. 533 т. X ч. I); коротко—залогъ имѣнія самъ по себѣ не препятствуетъ постороннему лицу пріобрѣтать на имѣніе права по давности, и посему совершенно немыслимо въ то же самое время залогу имѣнія приписывать діаметрально противное свойство перерывать теченіе давности—какъ это ошибочно сдѣлалъ сенатъ въ 1906 году въ рѣшеніи по дѣлу Карапайского. Впрочемъ, подобно тому какъ сенатъ снизошелъ къ одесской судебной палатѣ, признавъ, что она ошиблась благодаря тому, что она упустила изъ виду 567 статью X т. ч. I, о которой въ рѣшеніи палаты ничего и не упомянуто,—такъ и мы далеки отъ мысли обвинять сенатъ: рѣшеніе его, какъ мы убѣждены, могло послѣдовать, только благодаря тому, что случайно не имѣлись въ виду 566 ст. I ч. X т. св. зак. и, между прочимъ, также ст. 3-я приложенія къ ст. 694 (примѣч.) т. X ч. I.

IV.

Изъ всего сказаннаго выше съ безсомнѣнностью вытекаетъ полная несостоятельность новаго принципа, провозглашенаго правительствующимъ сенатомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Карапайского, въ виду непосредственнаго содѣржанія дѣйствующаго закона,—и, на нашъ взглядъ, доказывать этотъ очевидный фактъ вовсе незачѣмъ было своего рода «способомъ отъ противнаго», къ которому счѣть необходимымъ прибѣгнуть почтенный авторъ предыдущей замѣтки, строющій свои выводы съ одной стороны на противорѣчіи новой сенатской доктрины съ прежними, имъ же провозглашенными, положеніями и, съ другой стороны, на общемъ понятіи, на существѣ давностнаго владѣнія.

Мы, однако, не находимъ возможнымъ ограничить настоящую замѣтку однимъ лишь разрѣшеніемъ въ извѣстномъ смыслѣ вопроса, возникшаго на практикѣ по дѣлу Карапайского; отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ уже въ предшествующемъ изложениі; въ тѣсной связи съ симъ вопросомъ находится другой вопросъ,—и заключается онъ вотъ въ чёмъ: какъ должно понимать содѣржаніе 567 ст.? Какое значеніе она имѣть и къ какимъ случаямъ она относится? Г. Гедда на этомъ вопросѣ тоже остановился и разрѣшилъ его въ томъ смыслѣ, что статья 567 имѣть въ виду зависимое владѣніе; смыслъ ея тотъ, что такое владѣніе не можетъ превратиться въ давностное. Въ подтвержденіе своего мнѣнія г. Гедда ссылается на авторитетное мнѣніе профессора Энгельмана, къ сожалѣнію, иначѣ не обоснованное. Вотъ что между прочимъ говоритъ по

повору этого мнѣнія въ своей замѣткѣ г. Гедда: «мы совершенно подчиняемся», говорится въ замѣткѣ, «взглядамъ профессора Энгельмана и считаемъ, какъ это видно изъ всего предшествующаго изложенія нашего, что по существу тѣхъ отношеній, которыхъ создаются давностнымъ владѣніемъ со стороны посторонняго владѣльца и со стороны собственника къ имѣнію послѣдняго, — иного взгляда, иного положенія высказать нельзя. Но, при соединяясь къ этому взгляду, мы не можемъ не выразить сожалѣнія, что онъ высказанъ профессоромъ Энгельманомъ безъ всякой мотивировки, безъ всякаго указанія на соображенія, которыхъ заставили автора толковать статью именно въ этомъ, а не въ иномъ смыслѣ. Надо полагать, что въ то время, когда профессоръ Энгельманъ писалъ свое изслѣдованіе о давности, то толкованіе, которое дано имъ разбираемой статьѣ, представлялось яснымъ, безспорнымъ, не вызывающимъ сомнѣній. Мы, съ своей стороны, ожидали, что г. Гедда теперь, когда толкованіе 567 статьи уже вызвало сомнѣнія, дастъ свои соображенія въ пользу пониманія этой статьи какъ закона, касающагося зависимыхъ постороннихъ владѣльцевъ. Но, оказывается, намъ приходится выразить относительно этого послѣдняго вывода замѣтки г. Гедды то же сожалѣніе, которое въ послѣдней выражено по отношенію къ выводу проф. Энгельмана. Попытка обоснованія мнѣнія проф. Энгельмана и г. Гедды, съ которымъ мы вполнѣ согласны, и составить задачу нашего послѣдующаго изложенія.

V.

Статья 567 говоритъ: «Владѣніе не считается начавшимся, когда прежній владѣлецъ можетъ доказать актами, что въ сіе самое время онъ еще управлялъ и распоряжался тѣмъ имуществомъ, какъ своею собственностью». При существованіи въ статьѣ описанныхъ курсивныхъ словъ иного вывода, какъ такой, какой сдѣланъ гг. Энгельманомъ и Геддой, сдѣлать нельзя. Въ самомъ дѣлѣ, выражение «не считается начавшимся» прежде всего показываетъ, что владѣніе продолжалось известный, болѣе или менѣе длинный промежутокъ времени; выражение «въ сіе самое время» управлялъ и распоряжался, показываетъ, что распоряженіе и управление должно также быть длящимся, не мгновеннымъ (вродѣ обстоятельства, прерывающаго теченія давности), при чёмъ и распоряженіе формального собственника и владѣніе посторонняго лица должны происходить одновременно, рука обѣ руку, ибо въ статьѣ говорится «владѣніе не считается начавшимся, если въ сіе самое время» собственникъ распоряжалъ, т. е. въ сіе самое время — во время владѣнія посторонняго собственнику лица и при томъ съ самого начала этого владѣнія, на что показываетъ особенно слово «начавшимся»; что статья имѣть въ виду длящееся владѣніе посторонняго, начавшееся по распоряженію собственника и продолжавшееся за симъ при томъ же распоряженіи одновременно, рука обѣ руку съ послѣднимъ въ теченіе известнаго проме-

жутка времени, подтверждаетъ слово «ещѣ», ярко рисующее, что владѣніе, хотя начавшееся (подразумѣвается по распоряженію собственника), не считается начавшимся, если собственникъ въ сіе самое время еще распоряжался имѣніемъ, т. е., продолжалъ распоряжаться имѣніемъ такъ же, какъ онъ это дѣлалъ съ самого начала владѣнія посторонняго; если бы здѣсь не имѣлось въ виду такое владѣніе, которое началось по винѣ собственника и по его же волѣ и согласию продолжалось, то незачѣмъ было вовсе вставить въ статью слово «ещѣ» управлялъ и распоряжался; начертивъ слово «ещѣ» при словахъ «управлялъ и распоряжался», законодатель этимъ выразилъ именно ту мысль, что владѣніе посторонняго не можетъ превратиться въ давностное въ сіе самое время, когда собственникъ еще управлялъ и распоряжалъ имуществомъ, что давность исчисляется съ того времени, когда владѣніе посторонняго стало независимымъ отъ распоряженія собственника, что все время владѣнія, длившееся по распоряженію собственника, въ расчетѣ не должно быть принято при установлении начала давностнаго владѣнія, что, между прочимъ, ясно подтверждается и первой частью 567 статьи. Такимъ образомъ, непосредственное словесное содержаніе 567 статьи выражаетъ, что вторая часть ея имѣть въ виду владѣніе посторонняго, начавшееся и длившееся засимъ при распоряженіи собственника; такимъ владѣніемъ можетъ быть только зависимое, владѣніе арендное или схожее съ нимъ, о которомъ только и говорить разматриваемая часть статьи. Равнымъ образомъ, при такомъ положеніи вѣтъ никакого основанія пріурочивать ея содержаніе къ тому случаю, когда владѣніе начало не по распоряженію собственника и вѣтъ этого распоряженія продолжалось, но впослѣдствіи прервалось, она имѣть въ виду начавшееся — зависимое владѣніе и не можетъ относиться къ случаю прерыва владѣнія, ибо для этого требовалось бы, чтобы начало владѣнія посторонняго не совпадало съ распоряженіемъ собственника. По поводу прерыва владѣнія, отвѣтъ даетъ другая статья закона, требующая, чтобы владѣніе было «спокойное, безспорное и непрерывное» для того, чтобы оно могло превратиться въ давностное.

VI.

Упомянутый словесный смыслъ 567 статьи еще съ большей ясностью вытекаетъ при установлении значенія словъ «управлялъ и распоряжалъ» на основаніи имѣющихъ въ законахъ гражданскихъ (I ч., X т.) указаний. Для этого обратимся къ 541 и 514 статьямъ I ч., X т. св. зак., «Право распоряженія, въ соединеніи его съ правомъ собственности, состоитъ во власти отчуждать имущество въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ, и отдавать оно въ пользованіе другому посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ», такъ говорить 541 ст., устанавливающая понятіе распоряженія; по ст. 514, т. X, ч. I, «когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по

укрѣпленію, отдать отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи или другому какому-либо акту, тогда сіе отдельное владѣніе составляеть само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самимъ актомъ, коимъ оно установлено». Содержаніе этихъ двухъ статей закона (514 и 541) въ связи съ 567 ст. не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что законъ опредѣляетъ право «распоряженія» какъ власть, наряду съ отчужденіемъ, также и «отданія» другому лицу пользованія имуществомъ въ той или иной мѣрѣ. Совершенно очевидно отсюда, что при нахожденіи имущества «въ пользованіи другого» помимо согласія собственника послѣдний не можетъ въ такомъ случаѣ считаться «распоряжающимъ» имуществомъ — съ точки зрѣнія самого закона, опредѣляющаго «распоряженіе» собственника какъ отданіе другому пользованія въ имуществѣ имъ, собственникомъ, лично, а никакъ — въ его воли. А такъ какъ 567 статья имѣетъ въ виду такое совмѣщеніе обстоятельствъ, когда собственникъ долженъ «распоряжать» имуществомъ въ «самое время» владѣнія тѣмъ имуществомъ со стороны посторонняго, то такое положеніе вещей возможно только тогда, когда владѣніе посторонняго происходитъ не въ разрѣзъ съ волей собственника, а съ его «распоряженія», т. е. вѣдома и согласія — по тому или иному акту, заключенному между владѣльцемъ и собственникомъ, какъ этого требуютъ и 567-ая, и упомянутыи 541 и 514 ст. X т. ч. I. — Надо при этомъ помнить, что въ качествѣ доказательствъ указаны во всѣхъ трехъ статьяхъ (567, 514 и 541) только акты потому, что, съ одной стороны, законъ о возможности словесныхъ соглашеній относительно отдачи въ пользованіе нѣкоторыхъ родовъ имуществъ возникъ гораздо позже, чѣмъ поясненная статьи, съ другой стороны — большая часть соглашеній обѣ отдачѣ въ пользованіе недвижимыхъ имуществъ и теперь требуетъ облечениія въ письменную форму, и, наконецъ, законъ вообще предпочитаетъ письменные акты словеснымъ соглашеніямъ.

Изъ всего сказанного относительно значенія слова «распоряжалъ», упоминаемаго въ 567 статьѣ, слѣдуетъ, что «распоряженіе», понимаемое этой статьею закона, въ виду устанавливаемаго ею же существованія наряду съ этимъ распоряженіемъ собственника еще и посторонняго владѣнія, должно быть такое, которое само регулируетъ постороннее владѣніе содержаніемъ состоявшагося между собственникомъ и владѣльцемъ соглашенія, которое, по мысли закона, доказывается актомъ, — что подтверждается и выражениемъ закона: «прежній владѣлецъ актами докажетъ, «что... распоряжалъ имуществомъ». Отсюда прямо выводимъ и другое заключеніе: собственникъ, вопреки мнѣнію сената въ рѣш. по д. Карапайскаго, долженъ доказать не существованіе акта, который свидѣтельствовалъ бы о распоряженіи собственника по имѣнію, — а онъ долженъ доказать существованіе распоряженія и при томъ такого, какимъ законъ вообще понимаетъ «распоряженіе» при суще-

ствованіи посторонняго владѣнія; доказательствомъ же существующаго распоряженія желателенъ актъ постольку, поскольку онъ требуется закономъ, — лучше: не совершение акта должно само по себѣ установить распоряженіе, а послѣднее должно породить актъ; распоряженіе, какъ основаніе акта, должно ему предшествовать, а не сопровождать его, создаваться только благодаря акту: послѣдній долженъ явиться выразителемъ состоявшагося, до его совершеннія, соглашенія между собственникомъ и владѣльцемъ, характеризующаго «распоряженіе».

VII.

Приведеннымъ выше изложеніемъ вашимъ, на вашъ взглядъ, достаточно установлены какъ ошибочность сенатскаго толкованія въ рѣшеніи по д. Карапайскаго, такъ и содержаніе 2-й части 567 статьи, какъ нормы, касающейся зависимаго владѣнія. Рѣшеніе разсмотрѣнныхъ вопросовъ въ смыслѣ, совершенно согласномъ съ вашимъ мнѣніемъ, находимъ и у многихъ юристовъ-практиковъ, — между прочимъ въ лицѣ составителей проекта нового гражданскаго уложенія. Вотъ что читаемъ въ объясненіяхъ редакціонной комиссіи, по составленію уложенія, на статью 165-ую (ка. III, томъ 1-й, стр. 557): «По статьѣ 567 т. X ч. I владѣніе не считается начавшимся, когда прежній владѣлецъ можетъ доказать актами, что въ сіе самое время онъ еще управлялъ и распоряжалъ тѣмъ имуществомъ, какъ своею собственностью». Изъ сопоставленія этой статьи съ 514 и 541 ст. вытекаетъ, что владѣніе и пользованіе имуществомъ съ вѣдома и согласія собственника не устанавливается давностнаго владѣнія, т. е. что въ ст. 567 приводятся, хотя и не въ столь определенной формѣ, правила ст. 2232 и 2236 французскаго гражд. кодекса, изъ коихъ первая постановляетъ, что дѣйствія, зависящія отъ синхронности собственника (*actes de simple tolérance*), не могутъ служить основаниемъ пріобрѣтательной давности, а вторая — что давностными владѣльцами не считаются лица, имѣющія лишь прекарное, обусловливаемое согласіемъ собственника владѣніе... Такимъ образомъ, статья 567-я установила въ смыслѣ общаго правила то, что статью 560 т. X ч. I, внесенную въ сводъ изъ Высочайше утвержден. мнѣн. гос. совѣта 23 апрѣля 1845 года, предусматривалось по отношению лишь къ частному случаю пользованія казенными землями со стороны частныхъ лицъ, хотя уже въ болѣе удачной и удобопопятной редакції».

VIII.

Не можемъ, наконецъ, обойти молчаніемъ тѣ соображенія г. Гедды, которыхъ основаны на источникахъ 567 статьи. Въ двухъ изъ этихъ источниковъ (Высоч. утв. мн. гос. сов. отъ 10 февр. 1824 г. и Высоч. утв. инстр. межевой конторѣ отъ 30 янв. 1783 г.) г. Гедда, между прочимъ, усматриваетъ возможность помѣщенія во 2-ой части 567 ст. требованія отъ собственника «актовъ» благодаря тому, что въ одномъ изъ случаевъ требовалось представ-

леніе землемѣру удостовѣренія о начатіи собственникомъ иска въ судѣ, а въ другомъ, для сохраненія собственникомъ своего права, равнымъ образомъ требовалось, чтобы искъ къ захватчику былъ предъявленъ не позже, чѣмъ черезъ 10 лѣтъ послѣ захвата, чтобы по его начатому иску неизменно было хожденіе до истеченія 10 лѣтъ со времени предъявленія иска и чтобы, наконецъ, не было прощено 10 лѣтъ для получения присужденного имущества,— во всѣхъ этихъ случаяхъ, по мнѣнію г. Гедды, собственникъ будетъ имѣть документальныя данныя, и посему онъ допускаетъ возможность включенія въ статью требованія «актовъ». На нашъ взглядъ правильность мнѣнія г. Гедды нѣсколько сомнительна. Не думаемъ, прежде всего, чтобы источники подъ известной статью неизменно должны были оправдывать ея содержаніе; наоборотъ, иногда цитируются такие источники, которые не только не согласны съ содержаніемъ статьи или къ ней не относятся непосредственно, но прямо противорѣчатъ ей. Мы, съ увѣренностью, можемъ сказать, что строить на двухъ упомянутыхъ источникахъ предположеніе о появившемся въ 567 статьѣ требованіи «актовъ» нѣть основанія; да, если допустить это, то, къ сожалѣнію, намъ придется признать, что толкованіе содержанія 2 части 567 ст. въ смыслѣ, принятой г. Геддой, проф. Энгельманомъ, составителями проекта гражданскаго уложенія и засимъ—въ настоящей замѣткѣ, будетъ подвергнуто нѣкоторому «самоуниченію»: акты, упомянутые въ источникахъ, ничего общаго не имѣютъ съ актами, устанавливающими зависимое владѣніе. Мы же разрѣшаемъ вопросъ объ источникахъ, показанныхъ подъ 567 статью, иначе, чѣмъ г. Гедда, и совершенно просто: нельзѧ по нашему все вниманіе устремить на одну лишь толкуемую 2-ую часть 567 статьи, которая начинается известными словами: «владѣніе не считается начавшимся и т. д.»; надо принять во вниманіе первую часть статьи, гласящую: «давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ». Совершенно, на нашъ взглядъ, очевидно, что источники, показанные подъ статью, относятся именно къ первой ея части, въ которой собственникъ предостерегается совершенно категорически о томъ, что, если онъ спора не возбудить противъ посторонняго владѣльца, то владѣніе послѣдняго, какъ безспорное, можетъ превратиться въ давностное. Характерно при этомъ весьма удачное содержаніе разсмотриваемой 567 ст. въ первой ея части: законодатель имѣлъ въ виду возможность пропущенія давности различнымъ образомъ, какъ-то и непредъявленіемъ иска, и оставленіемъ дѣла безъ хожденія, и неприведеніемъ рѣшенія въ исполненіе,—все это совершенно ясно и кратко выразилъ въ первой части 567 ст. I ч. X т. словами: «давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ», совершенно подтверждающими и указаніе источниковъ на то, что давность владѣнія можетъ начаться въ различные моменты владѣнія. Вѣдь съ тѣмъ, только принявъ подобное положеніе объ источникахъ,

становиться яснымъ, почему г. Геддѣ приходится въ замѣткѣ своей сознаться, что третій источникъ, показанный подъ статью (сенатскій указъ отъ 31 августа 1823 года), «интересующаго насъ вопроса не только не разрѣшаетъ, но и не касается»: ничего нѣть удивительнаго, такъ какъ и этотъ—третій —источникъ къ разбираемой 2 части 567 ст. не относится, а, наряду съ другими двумя источниками, относится лишь къ первой части статьи, непосредственно эту часть и объясняя. Что это такъ, достаточно изъ источника этого припомнить, что государственный совѣтъ имѣлъ въ своемъ сужденіи рѣшеніе правительствующаго сената, которое призналъ правильнымъ, «какъ основное сверхъ другихъ причинъ, въ докладѣ приводимыхъ, въ особенности на манифестѣ 1787 г. июня 28-го, въ 4 пунктѣ коего сказано, что право десятилѣтнаго срока распространяется на всѣ дѣла гражданскія, какъ между частными лицами, такъ между ими и казною, а потому о недвижимомъ или движимомъ имѣніи кто не училъ или не училъ иска 10 лѣтъ или, предъявляя оный, 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ да уничтожится и да предастся забвѣнію». Такое рѣшеніе сената государственный совѣтъ утвердилъ и, во вниманіе къ тому, что правило десятилѣтней давности, «манифестомъ 1787 года утвержденное и столь для общественного благоустройства необходимое», иногда не исполняется присутственными мѣстами, предоставилъ правительствующему сенату подтвердить, кому слѣдуетъ, о неуклонномъ исполненіи упомянутаго правила о давности. По этой причинѣ сенатскій указъ 31 августа 1823 года и внесенъ въ полное собраніе законовъ. Совершенно, такимъ образомъ, очевидно, что обсуждаемый источникъ, какъ и два другихъ, налагая на собственника обязанность оспорить постороннее владѣніе путемъ иска и за симъ, по предъявленію иска, имѣть по оному хожденіе, не пропуская и въ томъ, и въ другомъ случаѣ 10 лѣтъ, вполнѣ оправдываетъ именно 1-ую часть 567 ст., гласящую, что «давность владѣнія считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ», т. е. такое, о которомъ иска не возбуждено (сравн. 558 и 559 ст. I ч. X т. св. зак. гр.), либо возбужденный уже искъ остался безъ хожденія. Итакъ, совершенно напрасна попытка обосновать толкованіе 2-ой части 567 ст. на источникахъ, показанныхъ подъ статью; само же существование подъ статью этихъ источниковъ становится вполнѣ понятнымъ, если ихъ отнести къ непосредственно поясняемой ими первой части статьи. Не думаемъ, наконецъ, чтобы отсутствіе въ источникахъ пояснительного материала для второй части 567 статьи представлялось случаемъ невозможнымъ или даже особыеннымъ: съ одной стороны, какъ уже выше было сказано, источники не всегда оправдываютъ статьи закона, подъ которой они приведены; съ другой стороны—что самое главное—2 часть 567 ст. не представляетъ собою самостоятельной нормы, содержаніе ея есть лишь поясненіе къ первой—главной—части статьи, поясненіе о томъ, когда начинается владѣніе безспорное, могущее обратиться въ давностное, въ

виду 1 части 567 ст. нуждающееся въ предъявлении противъ него иска, въ случаяхъ зависимости отъ владѣнія, основанного на соглашениі съ собственникомъ... Мы говоримъ, что вторая часть 567 ст. разъясняетъ только первую, и убѣждение наше въ этомъ подкрѣпляется и тѣмъ, что она въ сущности повторяетъ собою правило 533 ст. X т. ч. I о томъ, что давностное владѣніе должно происходить «въ видѣ собственности», а не на иномъ основаніи. Что, наконецъ, объясненіе въ статьѣ закона устанавливаемой ею нормы вполнѣ возможно и при томъ путемъ приведенія существующихъ уже правилъ,— это особенно рельефно подтверждается 560 ст. X т. ч. I (вполнѣ между прочимъ подходящей къ рассматриваемому вопросу); статья эта гласитъ: «для силы давности надобно владѣть на право собственности, а не иномъ основаніи. Какъ, посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то всѣ тѣ, которымъ даны казенные земли въ пользованіе на извѣстныхъ условияхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ приобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось». Итакъ, и въ 560 статьѣ встрѣчаемъ поясненіе устанавливаемой ею нормы, ссылкою на существующія уже правила. Почему же такое поясненіе невозможно было и при начертаніи правила 1-ой части 567 статьи? Кстати на 560 статьѣ счищаемъ вполнѣ умѣстнымъ оставаться: какъ видно изъ содержанія ея, она пріурочена къ частному случаю владѣнія казенными землями и провозглашаетъ по отношенію къ этимъ землямъ общее правило, категорически установленное 2-ой частью 567 ст., а также вытекающее и изъ другихъ статей закона (на прим. 533 ст. I ч. X т.). Слѣдуетъ при этомъ заметить, что въ качествѣ источника сенатскій указъ 31 августа 1823 года подъ статьею 560 не показанъ, между тѣмъ какъ въ указѣ томъ разматривается именно случай земельнаго спора между частными лицами (нѣкимъ Полочаниновымъ) и казеною; думается, что, относясь ко 2-ой части 567 ст., источникъ этотъ имѣлъ бы подавно отношеніе и къ 560 ст.; но подъ 560 статьею оно не показанъ, и это еще болѣе убѣждаетъ въ томъ, что истѣнникъ этотъ, какъ и два другихъ (тоже не показанныхъ подъ 560 ст.), относится не ко второй части 567 ст., а къ первой ея части,—и сомнѣніе о смыслѣ 2-ой части статьи никакъ на основаніи показанныхъ подъ статьей источниковъ не разрѣшается; оно вполнѣ разсѣивается, если вспомнить 566, 514, 541 статьи I ч. X тома св. зак. и статью 3 прилож. (прим.) съ ст. 694 того же тома и части.

М. Лангеръ.

Германская банковая анкета 1908—1909 гг.

Приблизительно до второй половины прошлаго столѣтія задача банковъ заключалась преимущественно въ регулированіи денежнаго обращенія и въ охраненіи полноцѣнности мѣновой единицы. Экономическая наука и государственные дѣятели до тѣхъ поръ, поѣтому, интересовались преимущественно этою функцией банковъ, цѣлесообразностью той или другой системы эмиссіонной дѣятельности. Но, когда депозитные банки, сконцентрировавъ у себя почти всѣ свободныя капиталы, сдѣлались главнымъ источникомъ денегъ и въ особенности кредита, когда стало очевиднымъ, что съ ихъ дѣятельностью тѣсно связаны интересы всего народнаго хозяйства, функции мірового расчетнаго механизма и даже дѣятельность самихъ эмиссіонныхъ банковъ, тогда въ Америкѣ и Западной Европѣ экономисты, парламенты, государственные дѣятели и общественное мнѣніе оживленно стали интересоваться всѣми вопросами, касающимися политики, организаціи и техники депозитныхъ банковъ. Однако же, необходимо было наступленіе важныхъ событий чтобы, по преимуществу теоретическія, изслѣдованія и разсужденія вылились въ опредѣленныя практическія требованія и предложения. Впрочемъ, радикальный переворотъ въ взглядахъ теоретиковъ на сущность бумажныхъ денегъ и организацію эмиссіоннаго дѣла тоже произошелъ въ первой половинѣ девятнадцатаго столѣтія подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ событий политического и экономически-финансового характера. Громадныя денежныя субсидіи, выплаченныя Англіей государствамъ, воевавшимъ съ Наполеономъ I, и отчасти установленная послѣднимъ «континентальная система» привели тогда къ сильному отливу золота изъ Англіи, вслѣдствіе чего англійскій банкъ, на основаніи рѣшенія парламента въ маѣ 1797 года остановилъ обмѣнъ своихъ банкнотъ на металль. Создавшееся, благодаря этому обстоятельству, ненормальное положеніе англійскаго денежнаго обращенія, известное подъ названіемъ «рестрикционнаго периода», продолжалось до 1819 года, сопровождалось значительнымъ паденіемъ курса англійской денежной единицы и послужило поводомъ къ появленію капитальныхъ теоретическихъ изслѣдованій по вопросамъ о бумажныхъ деньгахъ, эмиссіонной операциіи и движеніи благородныхъ металловъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій, въ которыхъ приняли участіе такие авторитеты, какъ Джонсъ Лайдъ, М. Куллохъ, Фуллэртонъ, Тукъ, Милль и въ особенности знаменитый Давидъ Рикардо, а также трудовъ специальной парламентской комиссіи (Bullion Committee), явились известные банковые законы Поля 1819 и 1844 годовъ. На принципахъ этихъ законовъ поконится до сихъ поръ не только англійская, но въ большей или меньшей степени и эмиссіонная система многихъ другихъ культурныхъ странъ.

Поводомъ къ появленію въ новѣйшее время аналогичнаго оживленнаго интереса къ банковому вопросу въ научныхъ и законодательныхъ сферахъ послужилъ послѣдній американский кризисъ 1907 г.,

но на этот разъ, главнымъ объектомъ изученія служить уже не эмиссионные, а депозитные банки. Попутно, конечно, опять возобновляются старые споры и появляются новые теоріи по вопросамъ о деньгахъ, эмиссионномъ дѣлѣ и благородныхъ металлахъ, но весь складъ современной экономической дѣятельности съ полной очевидностью указываетъ на то, что пег-*vus* гегемоніи этой дѣятельности теперь заключается не въ эмиссионныхъ, а въ депозитныхъ банкахъ. Особенно рѣзко иллюстрировалъ этотъ фактъ кризисъ 1907 года. Кризисъ этотъ, несомнѣнно, былъ кредитнымъ кризисомъ, какими, по нашему мнѣнію, будутъ вообще всѣ экономические кризисы до тѣхъ поръ, пока главнымъ двигателемъ мірового народно-хозайственного процесса будетъ кредитъ въ его разнообразнѣйшихъ проявленіяхъ. Понятно, что не исключена возможность появленія кризисовъ и вслѣдствіе острыхъ экономическихъ или политическихъ пертурбаций. Это, однако же, ничуть не умаляетъ современного решающаго значенія кредита; напротивъ, благодаря этому обстоятельству, кризисы политического или чисто народно-хозайственного свойства будутъ только тѣмъ болѣе грозны и опустошительны, пока не найдено будетъ средство рациональной регулировки кредитнаго механизма.

Когда стали разбираться въ причинахъ, вызвавшихъ кризисъ 1907 года, то безъ особенного труда и съ безспорною очевидностью выяснилось, что въ странахъ съ наиболѣе развитой торгово-промышленной дѣятельностью, каковыми являются Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Англія и Германія, обороты за послѣднее время баснословно увеличились, что это увеличеніе стало возможнымъ преимущественно благодаря грандиознымъ средствамъ, предоставленнымъ въ формѣ кредитовъ биржамъ, промышленности и торговлѣ банками краткосрочнаго кредита, что, въ сравненіи съ этими банками, кредитное значеніе эмиссионныхъ банковъ стало крайне незначительнымъ и что громадныя средства, сконцентрировавшіяся въ этихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, въ подавляющей части состоятъ изъ свободныхъ средствъ населенія подъ наименованіемъ текущихъ и конто-коррентныхъ счетовъ и вкладовъ. До какой степени возросли эти суммы приблизительно за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ показываютъ, напримѣръ, данные двухъ странъ: Англіи и Германіи. Въ Англіи вклады баяковъ увеличились съ 1847 до 1909 года съ 150 приблизительно до одного миллиарда фунтовъ, а въ Германіи — съ 1857 до 1909 года — съ нѣсколькихъ миллионовъ до восьми миллиардовъ марокъ. Изъ этихъ фактовъ вывели заключенія, одинаково неблагопріятныя и для всего народнаго хозяйства, и для самихъ банковъ. Съ одной стороны констатировали, что весь грандиозный современный торгово-промышленный механизмъ созданъ и существуетъ, главнымъ образомъ, при помощи средствъ депозитныхъ банковъ и что поэтому каждая заминка въ возможности для банковъ удовлетворять безгранично-расширенія потребности въ кредитѣ должна привести и действительно приводить къ самому острому катастрофамъ, наиболѣе зловредно отражающимся на благосостояніи всѣхъ слоевъ народонаселенія. Далѣе

аргументировали, что разъ банки помѣщаются такими рискованными способами громадную часть народныхъ сбереженій, то дѣятельность ихъ, въ интересахъ народнаго хозяйства и лицъ, довѣрившихъ банкамъ свои сбереженія, должна быть поставлена подъ строгий общественный и правительственный контроль путемъ изданія для этой цѣли законодательнымъ путемъ ограничительныхъ нормативныхъ постановленій.

Наиболѣе животрепещущимъ вопросъ этотъ, какъ по суммѣ вкладовъ, такъ и по заинтересованности депозитныхъ банковъ въ торгово-промышленной дѣятельности, оказался въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ, въ Англіи и Германіи. Но въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ законъ о национальныхъ банкахъ 1863 года и его позднѣйшія добавленія уже установили крайне строгія условія, регулирующія дѣятельность депозитныхъ банковъ. На основаніи этого закона, банки, въ зависимости отъ экономической важности ихъ мѣстонахожденія, обязаны всегда иметь въ наличности отъ 15% до 25% общей суммы ихъ депозитовъ. Банки эти, кромѣ того, обязаны доставлять контролеру денежнаго обращенія (Controller of the currency) по его требованію всѣ касающіяся ихъ дѣятельности свѣдѣнія. Этому правительенному чиновнику вообще предоставлены самыя широкія полномочія: онъ во всякое время имѣеть право, а periodicески даже обязанъ производить фактическія ревизіи банковъ и, если найдетъ необходимымъ, то можетъ даже ликвидировать все предприятіе. Ежегодно контролеръ и его 75 помощниковъ производятъ болѣе 10.000 ревизій. Правда, что большинство этихъ банковъ пользуется правомъ выпуска банкнотъ, но эти выпуски настолько ничтожны по сравненію съ суммой ихъ вкладовъ и обеспеченіе банкнотъ фондами Штатовъ настолько солидно, что вышеуказанныя мѣропріятія могли бытъ вызваны главнымъ образомъ депозитнымъ характеромъ этихъ банковъ. Однако же кризисъ 1907 года показалъ, что всѣ эти строгости ничуть не помѣшили повальному банкротствамъ американскихъ банковъ, но такъ какъ въ смыслѣ ограниченій ничего уже больше придумать нельзя, то американскія законодательная и финансовая сферы опять вернулись къ старой темѣ: проектамъ реформъ дѣйствительно феноменально не эластичной американской эмиссионной системы.

Въ Англіи события, связанные съ послѣднимъ кризисомъ, не вызвали никакихъ проектовъ со стороны англійского правительства, но въ банковыхъ сферахъ они, повидимому, возбудили большую тревогу. Тѣмъ не менѣе, созванная по этому поводу банковая анкетная комиссія не предложили ничего такого, что требовало бы жертвъ или даже просто содѣйствія со стороны самихъ банковъ. Опять на разные лады обсуждали очень старую тему о необходимости увеличить металлический резервъ англійскаго банка, тему — давно уже болѣе обстоятельно и болѣе талантливо разработанную известнымъ Вальтеромъ Беджготомъ и многими другими.

Совсѣмъ иначе отразились послѣдствія кризиса 1907 года на германскихъ депозитныхъ банкахъ. — Въ Германіи нельзя было свалить опасности создавшагося положенія на дѣйствующую эмиссионную сис-

тему, такъ какъ, не будучи идеальной въ смыслѣ эластичности, она все же въ этомъ отношеніи несравненно совереннѣе американской и англійской. Кромѣ того, депозитные банки давно уже заняли неоспоримо господствующее положеніе въ Англіи и Америкѣ, благодаря, главнымъ образомъ, издавна проникшой тамъ во всѣ слои населенія потребности въ чековомъ обращеніи и усовершенствованію механизма разсчетныхъ палатъ, тогда какъ положеніе, занятое теперь депозитными банками въ Германіи, зависимость, въ которой оказалось отъ нихъ все нѣмецкое народное хозяйство, стало яснымъ для экономистовъ и законодательныхъ сферъ только благодаря пертурбаций, вызванныхъ кризисомъ 1907 года. Въ этомъ фактѣ не будетъ ничего удивительного, если мы вспомнимъ, что почти вся громадная сумма нѣмецкихъ депозитовъ образовалась приблизительно за послѣднія 15—20 лѣтъ и что за этотъ же сравнительно короткій періодъ времеан и въ несомнѣнной зависимости отъ концентраціи капиталовъ въ банкахъ создалась та экономическая и въ особенности торгово-промышленная мощь Германіи, которая во многихъ отношеніяхъ превзошла даже англійскую. Наконецъ, вопросъ о депозитныхъ банкахъ значительно обостряется въ Германіи и по чисто политическимъ причинамъ. Аграріи и центръ, повидимому, намѣрены использовать вопросъ о депозитныхъ банкахъ въ томъ же направленіи, какъ они сдѣлали это въ свое время съ биржевымъ закономъ. Какъ и въ послѣднемъ случаѣ, партіями этими и теперь руководятъ, конечно, не этическія цѣли, не стремленіе защитить интересы вкладчиковъ банковъ, а желаніе отвлечь капиталы отъ банковъ въ надеждѣ достигнуть такимъ образомъ удешевленія заемнаго процента для сельско-хозяйственныхъ нуждъ и помѣшать дальнѣйшей индустриализаціи страны.

Извѣстный издаатель «Франкфуртской Газеты» Зоннеманъ, еще въ 1873 году, по поводу тогдашняго вѣнскаго биржевого краха, выступилъ въ парламентѣ съ предложеніемъ издать специальный законъ о депозитныхъ банкахъ. Такія же попытки возобновлялись затѣмъ въ 1891, 1896 и 1901 годахъ въ связи съ обсужденіемъ биржевого закона и случаями банкротства частныхъ банкирскихъ домовъ и акціонерныхъ банковъ; но только кризисъ 1907 года, выдвинувъ въ литературѣ и во вліятельныхъ сферахъ вопросъ о проблематичности всего существующаго уклада экономической дѣятельности въ зависимости отъ организаціи банковъ, заставилъ рейхстагъ принять въ 1909 г. заключеніе своей банковской комиссіи, которымъ правительство приглашалось выработать законопроектъ для устраненія опасностей, связанныхъ съ депозитнымъ дѣломъ.

Германское правительство, сознавая громадное значеніе развитія промышленности для экономической и даже политической моши государства, далеко не сочувствуетъ крайнимъ мѣрамъ, направленнымъ противъ депозитныхъ банковъ. Оно, въ свое время, такъ же несочувственно относилось къ анти-биржевой агитации. Однако же, сознаніе выдающейся важности вопроса заставило правительство, до разработки законопроекта, обратиться къ содѣйствію видѣвшихъ представителей

науки, банковыхъ, промышленныхъ и парламентскихъ сферъ и для этой цѣли созвать анкетную банковую комиссию (Bankenquête). Превосходные труды этой комиссіи теперь появились въ двухъ объемистыхъ томахъ.

Въ составъ банковой анкетной комиссіи вошли президентъ германского имперскаго банка, его товарищъ, представители правительства Пруссіи и союзныхъ нѣмецкихъ государствъ, экономисты, извѣстные своими трудами по вопросамъ о деньгахъ и банкахъ, каковы профессора Вагнеръ, Лексисъ и Риссеръ, извѣстные банковые и промышленные дѣятели и видные депутаты рейхстага, каковы: Кемпфъ, графъ Коницъ, Момзенъ, Зингерь и др.

По поводу депозитнаго дѣла комиссіи были поставлены слѣдующіе вопросы:

1) Необходимо ли въ интересахъ публики (и по какимъ причинамъ?) озабочиться законодательнымъ путемъ о томъ, чтобы способъ помѣщенія банками денегъ вкладчиковъ отвѣчалъ требованіямъ благона-дѣжности и легкой подвижности (Liquidit t)?

2) Какія мѣропріятія отвѣчали бы этой цѣли и какое вліяніе могутъ они оказать?

3) Не слѣдуетъ ли, въ особенности, рекомендовать издание такого закона, который обязалъ бы кредитныя учрежденія (банки, союзы и сберегательныя кассы), занимающіяся приемомъ вкладовъ и сбереженій:

а) подчиниться соотвѣтствующимъ нормативнымъ предписаніямъ, обеспечивающимъ не только вѣрность помѣщенія, но и легкій и быстрый возвратъ этихъ суммъ?

б) если слѣдуетъ,—то какъ формулировать эти предписанія?

с) составлять и публиковать въ извѣстные промежутки времени балансы, составленные согласно предписаніямъ образцамъ?

д) какъ установить эти промежутки времени (годовые, полугодовые, двухмѣсячные или мѣсячные)? и

е) какая форма балансовъ была бы наиболѣе цѣлесообразна?

За законодательное регулированіе депозитнаго дѣла высказались изъ свѣдующихъ лицъ франкфуртскій банкиръ Цезарь Штраусъ, выступавшій по этому вопросу въ литературѣ, проф. Отто Варшауэръ и писатели по банковымъ вопросамъ Вернгардъ, Лансбургъ и Обстъ, а изъ членовъ комиссіи —президентъ прусской центральной кассы союзовъ, Гейлигенштадтъ, проф. Ад. Вагнеръ, между прочимъ, обратившій вниманіе на соціально-политическое значеніе вопроса, и депутаты рейхстага, консерваторы и партіи центра.

Доводы защитниковъ законодательного вмѣшательства сводились въ общемъ къ слѣдующему:

Безъ регулировки депозитнаго дѣла невозможно устранить спекулятивныя и грюндерскія злоупотребленія. Громадныя недостатки дѣйствующей организаціи депозитнаго дѣла заключаются въ томъ:

1) что данные капиталы не распредѣляются равномерно между всѣми отраслями народнаго хозяйства, а

идутъ преимущественно на эмиссионныя, грюндерскія цѣли;

2) что опредѣленіе заемнаго процента зависитъ главнымъ образомъ отъ фондовыя биржи и, такимъ образомъ, размѣръ заемнаго процента самъ по себѣ сдѣлался объектомъ спекуляціи;

3) что рѣзкія и частыя колебанія капитализаціоннаго уровня лучшихъ бумажныхъ цѣнностей приводятъ къ частой перемѣнѣ ихъ владѣльцевъ, толкаютъ публику въ спекуляцію, чрезвычайно ослабляя интересъ къ государственнымъ фондамъ, чѣмъ и объясняется незаслуженно-низкій уровень цѣнъ германскихъ государственныхъ бумагъ;

4) что этимъ обусловливается частая и рѣзкая смѣна періодовъ, преувеличено-угнетенного и ненормально оживленного состоянія народного хозяйства. Въ зависимости отъ такихъ явлений слишкомъ большое напряженіе силъ трудающихся классовъ быстро и рѣзко смѣняются острой безработицей;

5) что вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ всегда возможенъ крахъ дѣйствующей банковской системы, а съ ней вмѣстѣ и всего народного хозяйства и

6) что эти отрицательныя стороны еще значительно обостряются вмѣстѣ съ дальнѣйшими успѣхами концентраціи банковъ и развитіемъ чековой циркуляціи, такъ какъ, такимъ образомъ, всѣ свободныя средства страны сосредоточиваются въ депозитныхъ банкахъ.

Професоръ Шмоллеръ, директоръ имперскаго банка д-ръ фонъ-Луммъ и Лансбургъ, кроме того, объясняютъ частыя затрудненія имперскаго банка и напряженіе германской эмиссионной операциіи чрезвычайнымъ развитіемъ кредитныхъ операций въ банкахъ краткосрочнаго кредита. Въ затруднительные моменты банка эти представляютъ громадныя требованія къ имперскому банку, который, въ силу своего положенія, долженъ оказывать требуемую помощь. Но, такимъ образомъ, еще болѣе осложняется главная задача имперскаго банка—поддержка достаточнаго металлическаго резерва.

Относительно обезпеченности вкладовъ въ германскихъ депозитныхъ банкахъ даже противники этихъ банковъ особенныхъ сомнѣній не выражали. Депозитный вопросъ, по ихъ словамъ, представляетъ несравненно больше опасностей для национального и соціального развитія Германіи, чѣмъ для интересовъ вкладчиковъ. Но разъ депозиты приобрѣтаютъ въ Германіи такое же значеніе, какъ въ Англіи, то необходимо, чтобы германские депозитные банки руководствовались въ своей дѣятельности англійскими принципами, то есть, воздерживались бы отъ биржевой спекуляціи и долгосрочной заинтересованности въ промышленныхъ предприятияхъ.

Противники законодательного регулированія депозитаго дѣла, къ которымъ принадлежатъ представители банковъ, промышленности, депутаты рейхстага либеральныхъ партій и многіе теоретики, въ особенности профессоръ Вѣберъ и приват-доцентъ Яffe, изучившие банковское дѣло и практически, высказали въ общихъ чертахъ слѣдующее:

Съ точки зрењія народно-хозяйственной лица эти признаютъ дѣйствующій въ Германіи смѣшанный типъ депозитныхъ банковъ, производящихъ и депозитныя, и всѣ формы коммерческихъ и промышленныхъ кредитныхъ операций, безусловно болѣе рациональнымъ, чѣмъ типъ чисто-депозитныхъ банковъ. Только благодаря такому характеру дѣятельности своихъ банковъ Германія за послѣднія десятилѣтія сумѣла разрѣшить грандозѣвѣйшія народно-хозяйственные задачи и чрезвычайно увеличила свое национальное богатство. Эксперименты въ противоположномъ направленіи приведутъ къ радикальному разстройству экономического положенія Германіи. Только дѣйствующей банковской системѣ Германія обязана тѣмъ, что на ся безпримѣрно экономическомъ развитіи кризисъ 1907 г. отразился въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Впрочемъ, излюбленныя сылки на примѣръ англійскихъ чисто-депозитныхъ банковъ, на которые особенно ссылается проф. Ад. Вагнеръ, по мнѣнію проф. Вѣбера и прив.-доцента Яffe, совершенно не соответствуютъ дѣйствительности и обнаруживаютъ полное незнакомство съ современною дѣятельностью англійскихъ банковъ. Таковыми, дѣйствительно, были англійскіе банки до семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, когда въ этихъ банкахъ еще не сосредоточились, какъ теперь, почти всѣ свободныя средства страны и когда промышленная и эмиссионная дѣятельность ограничивалась размѣрами, не выдерживающими никакого сравненія съ современными. Теперь, фактически нѣть почти ни одного крупнаго англійского депозитнаго банка, который косвенно не предоставлялъ бы громадныя суммы для нуждъ промышленности, эмиссій и торговли бумажными цѣнностями. Именно благодаря тому, что англійскіе банки дѣлаютъ это не прямо, а косвенно, получился тотъ въ высшей степени вредный для народного хозяйства результатъ, что нигдѣ эмиссионная дѣятельность съ цѣнными бумагами не находится въ такихъ неподходящихъ рукахъ и нигдѣ, поэтому, на рынкѣ нѣть столько беспочвенныхъ бумажныхъ цѣнностей, какъ въ Англіи. Далѣе защитники германской банковской системы указываютъ на тотъ странный, по ихъ мнѣнію, фактъ, что система эта порицается только германцами, тогда какъ авторитеты-специалисты другихъ странъ, не исключая Англіи, ее восхваляютъ и ставятъ ее въ примѣръ своимъ банкамъ. Таковы мнѣнія Leroу-Beaulieu, Andre-Sayois, Bankers-magazine'a и многихъ другихъ. Германское народное хозяйство заинтересовано въ томъ, чтобы всѣ свободные капиталы страны поступали въ его распоряженіе, иначе оно осуждено будетъ на прозябаніе и подный регрессъ.

Въ то же время защитники существующей системы признаютъ, что дѣятельность германскихъ банковъ не свободна отъ недостатковъ. Они не отрицаютъ, что кредитъ оказывается слишкомъ либерально, что слишкомъ развиты счета ссудъ подъ цѣнными бумагами и акцептныя операции. Они также признаютъ, что прогрессирующая концентрація капиталовъ—проблема громадной важности, которая

оставлены при томъ владѣніи, при такомъ они были до начала дѣла, а спорные лѣса—въ казенномъ присмотрѣ,—вили суд. палата признала, что право истца погашено истечениемъ давности, въ виду слѣд. оснований. Казна владѣла спорнымъ имуществомъ на правъ собственности, эксплуатировала имѣніе и обращала доходы въ свою пользу, что свидѣтельствуетъ и о безспорности владѣнія, ибо въ противномъ случаѣ вырученныи деньги подлежали бы за силою ст. 705 уст. лѣсн., внесенію въ депозитъ управлія землемѣрія, а не въ доходъ казны. При наличности этихъ условій приобрѣтеніе по давности возможно, ибо по нашему закону давностное владѣніе превращается въ право собственности независимо отъ основанія его возникновенія (1869 г. № 854) и добросовѣтности владѣнія (1878 г. № 47); не требуется также, чтобы владѣлецъ сознавалъ безспорность своего владѣнія (1873 г. № 1724) или чтобы соучастники общаго имѣнія отреклись отъ своихъ правъ (1879 г. № 384).

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ новѣренный Родзевичъ, прис. пов. Залкиндъ, указывалъ, что послѣ приостановленія производства сенатомъ Родзевичъ не могъ и не имѣть основанія отыскывать привадлежащія ему права, ибо до наступленія условія генерального межеванія—имущество, очевидно, оставалось спорнымъ и владѣніе имъ казною не могло превратиться въ безспорное. Только въ 1893 и 1896 г. сенатъ разъяснилъ, что искъ, поскольку онъ касается права собственности, возможенъ,—но и здѣсь отнюдь не обязательенъ,—и до осуществленія межеванія. Независимо отъ сего, пока длится межевое производство и даже производство въ крестьянскихъ учрежденіяхъ имущество должно считаться находящимся въ спорѣ (гр. касс. деп. 1876 г. № 425 и 1903 г. № 138); владѣніе казны не можетъ поэтому считаться безспорнымъ. Нельзя разнымъ образомъ признать, чтобы казна владѣла имѣніемъ на правъ собственности; поскольку спорный лѣсъ былъ оставленъ подъ казеннымъ присмотромъ, казна являлась лишь хранителемъ, а хранитель имущества не можетъ превратиться по давности владѣнія въ собственника этого имущества. Во всякомъ случаѣ, доказательства, подтверждающія превращеніе владѣнія въ собственность, подлежать оцѣнкѣ судебнаго, а не административнаго мѣста; палата же въ настоящемъ случаѣ ограничила единственно ссылкою на удостовѣреніе минск. контролльн. палаты, которая притомъ сама же удостовѣрила, что свѣдѣнія о характерѣ владѣнія спорнымъ имѣніемъ имѣются у нея не за весь давностной срокъ; за недостающее время контр. палата руководилась представленными противной стороной документами, судомъ не разсмотрѣнными.

Прис. пов. Исаченко, защищая интересы той же стороны, объяснилъ, что палата въ сущности правильно подошла къ разрешенію спора, остановивъ главное свое вниманіе не на приобрѣтательной давности казны, а на потерѣ истцомъ права на искъ,—ибо только погасительная давность извѣстна источникамъ нашего права и лишь какъ результатъ погашенія права введенца при изданіи свода 1832 г. давность владѣнія. Но необходимо установить, по какому искѣ, противъ кого и при какихъ условіяхъ текла давность. Представленные по дѣлу документы (рѣш. минск. губ. меж. суда 1834 г.) свидѣтельствуютъ, что предъявленный нынѣ искъ впала въ однороденъ съ возникшимъ ранее и впослѣдствіи приостановленнымъ. За казной издавна было признано право лишь на определенный участокъ—480 дес., все остальное признавалось землею вотчинною, и несущественно для даннаго дѣла, что эта частная собственность, въ томъ числѣ спорный лѣсъ, была передана во владѣніе казны,—важно, что передача состоялась по определению прав. сената, т. е. власти, которой Родзевичъ не подчинился не

могъ. Съ момента передачи имѣнія въ казну въ 1845 г. казна является уже не противникомъ истца, а органомъ правительства, вѣдѣніемъ коего Родзевичъ обязуется ждать определенного условія—генерального межеванія; до наступленія условія право не можетъ открыться, а стало быть неѣть и иска; Родзевичу вѣдѣно было не искать, а contra non voluntem agere non currit praescriptio. Не могъ писать возникнуть путемъ измѣненія казною титула ея владѣнія, ибо это означало бы превращеніе казны изъ органа власти въ частноправное юридическое лицо, превращеніе ея изъ добросовѣтного хранителя въ недобросовѣтного владѣльца. Для возникновенія иска, а стало быть и давности, необходимо было нарушеніе казною правъ Родзевича какъ собственника (1894 г. № 71); такого нарушенія нельзя, вопреки мнѣнію палаты, усмотреть въ томъ, что деньги вносились въ депозитъ казны въ порядке ст. 705 уст. лѣсн.—уже по тому одному, что рѣчь идетъ о правоотношеніяхъ въ 1894—98 гг., а указанная статья издана лишь въ 1899 г.; въ моментъ теченія давности она не существовала, почему и нарушеніе права никакого не было. Законъ нашъ знаетъ приостановленіе давности волею высшаго правительства (ст. 5 прилож. къ ст. 136 общ. уст. счета.), и нельзя примѣнять давность только потому, что казна записывала въ тѣ, а не въ другія статьи приходъ со спорного имѣнія.

Уполномоченный казны, прис. пов. Булавинцевъ, ходатайствуя объ оставлѣніи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что для признания имущества находящимся въ спорѣ очевидно не достаточно того, что когда то по поводу этого имущества какой то споръ происходилъ,—а къ этому въ сущности свидѣтся все фактическое обоснованіе настоящаго иска; необходимо установить характеръ спора, что онъ по свойству своему могъ поколебать владѣніе, а наличие такого рода фактическихъ условій, утверждающихъ или же опровергающихъ владѣніе, устанавливается судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу (1896 г. № 60). Приостановленіе производства межевымъ департаментомъ послѣдовало въ силу положенія 23 апр. 1841 г., согласно коего приостанавливались только споры, имѣющіе исключительно межевой характеръ; для споровъ о правѣ искъ не исключался, а съ правомъ на искъ естественно соединялось и теченіе исковой давности. Нельзя также говорить о томъ, что съ передачею имѣнія въ казну въ 1845 г. для казны возникло какое то особое основаніе владѣнія, которое казна впослѣдствіи будто бы измѣнила на владѣніе на правѣ собственности; независимо отъ того, что нашему праву вообще не извѣстно римскоправовое требование *justa causa possessionis*,—это возраженіе основано на смѣшаніи основанія владѣнія и его свойства; только послѣднее имѣлось въ виду при передачѣ имѣнія; владѣніе же и характера его межевое производство не могло касаться. Оставлѣніе имѣнія подъ присмотромъ означаетъ только предоставление определенныхъ полномочий агентамъ казны по надзору за имѣніемъ. Владѣніе казны оставалось, какъ и раньше, безспорнымъ, непрерывнымъ и на правѣ собственности,—а только эти условія давности необходимы по нашему праву.

Тов. об.-прок. А. М. Гуллевъ полагалъ признать жалобу уважительную. Старое правило *nemo sibi se causam possessionis mutare potest* съ необходимостию вытекаетъ изъ общаго смысла условій давностнаго владѣнія, и безъ сомнѣнія и въ силу нашей ст. 533 т. X ч. I владѣніе, начавшееся по одному основанію, не можетъ измѣнить этого своего основанія безъ наступленія прекращающихъ его событий, по единоличному рѣшенію владѣльца; спорные лѣса, оставленные въ казенномъ присмотрѣ до генеральнаго межеванія, не могли поэтому перейти въ собственность казны по давности владѣнія.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

II.

Обязателенъ ли для приобрѣтателя имѣнія съ публичного торга лѣсорубочный договоръ, совершенный прежнимъ собственникомъ безъ внесения его въ крѣпостной реестръ (п. 3 ст. 159 пол. о нот. ч.), если о договорѣ упомянуто въ тюровомъ листѣ (гр. касс. деп. 1892 г. № 41 1903 г. № 45).

По иску повѣренного Розенблума, прис. пов. Яновскаго, къ приобрѣтателю съ публичного торга имѣнія Бутовича, Дурилину, по заключенному Бутовичемъ лѣсорубочному договору вил. суд. палата признала, что рѣш. 1903 г. № 45, ставшее обязательность лѣсорубочныхъ договоровъ для приобрѣтателей имѣнія въ зависимости отъ внесения договора въ крѣпостной реестръ по п. 3 ст. 159 пол. о нот. части, предусматриваетъ только случаи приобрѣтія имѣній по добровольной куплѣ-продажѣ. Для приобрѣтателей съ публичного торга договоръ обязательенъ, разъ они были поставлены о немъ въ извѣстность, какъ это признано по аналогичному случаю и рѣш. прав. сен. 1892 г. № 41. Нельзя, даѣте, признать, что договоръ заключенъ Бутовичемъ вопреки ст. 1097 уст. гр. суд. послѣ получения имъ повѣстки объ исполненіи, ибо имѣніе было продано банкомъ, а въ отношеніи имѣній, заложенныхъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, начало указанного въ ст. 1095 лѣготнаго срока соотвѣтствуетъ моменту просрочки въ платежѣ взноса по займу (гр. касс. деп. 1881 г. № 104). Въ данномъ случаѣ имѣніе въ 1902 г.—годъ заключенія договора—было освобождено отъ продажи вслѣдствіе взноса части недоимки, и просрочка такимъ образомъ прекратилась; Дурилинъ приобрѣлъ имѣніе по продажѣ въ виду недоимки, образовавшейся съ июня 1902 г., т. е. уже послѣ заключенія договора.

Касс. жалобу повѣренного Дурилина, прис. пов. Риза-Тернавіотъ, поддерживалъ прис. пов. Леонтьевъ, указавшій, что первое, весьма существенное, нарушение, допущенное палатою, заключается въ совершенномъ необсужденіи ею основного въ дѣлѣ вопроса о томъ, въ правѣ ли былъ вообще Бутовичъ заключить лѣсорубочный контрактъ послѣ того, какъ имѣніе было уже заложено. Предметомъ этого залога было все имѣніе въ цѣломъ, въ томъ числѣ и проданный впослѣдствіи на срубъ лѣсъ, и такимъ образомъ служацій основаніемъ иска договоръ уже при самомъ своемъ возникновеніи страдалъ явнымъ, подрывающимъ все его значеніе порокомъ. Палата этого вопроса не коснулась вовсе. Непрѣмлемо и соображеніе палаты объ обязательности порядка п. 3 ст. 159 пол. о нот. ч. лишь при вольной продажѣ. Разница между таковою и продажею съ публичного торга заключается въ данномъ отношеніи лишь въ моментѣ извѣстности договора приобрѣтателю съ торговъ; но, какъ это уже твердо установлено практикою сената, контракты лѣсорубочные, въ противоположность арендныи, безусловно требуютъ внесения въ крѣпостной реестръ для того, чтобы ихъ можно было признавать обязательными для третьихъ лицъ; фактическая освѣдомленность приобрѣтателя лишена всякаго значенія. Неправильны, наконецъ, и соображенія палаты о значеніи частичнаго погашенія недоимки. Рѣшеніе 1881 г. № 104, на которое ссылается палата, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ виду только дѣйствительное отпаденіе причины торга, т. е. погашеніе недоимки полностью. Взыскатель всегда въ правѣ возобновить приостановленный имъ торгъ съ того момента, на коемъ онъ былъ приостановленъ, и стало быть—по аналогии—следуетъ допустить, что и снятіе банкомъ имѣнія съ торга вслѣдствіе взноса части недоимки отнюдь не равносильно, вопреки мнѣнію палаты, „прекращенію просрочки“, фактически продолжавшейся, такъ какъ значительная часть недоимки оставалась невыплаченной и къ тому времени, когда былъ заключенъ договоръ.

Повѣренный Розенблума, прис. пов. Винаверь, ходатайствуя объ оставлении жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что законъ—ст. 1099 и 1100 уст. гр. суд.—категорически признаетъ обязательность для покупателя имѣнія договора, заключенного не только до, но и послѣ получѣнія повѣстки объ исполненіи,—въ послѣднемъ случаѣ при условіи невредоносности договора; такимъ образомъ законъ не только не требуетъ соблюденія порядка п. 3 ст. 159, но и санкционируетъ случаи, где порядокъ этотъ прямо невозможенъ, ибо съ одной стороны допускается заключеніе договоровъ уже послѣ получѣнія повѣстки, а съ другой—примѣненіе крѣпостного порядка къ этому моменту уже невозможно, ибо имѣніе находится подъ запрещеніемъ.

Въ эту весьма широкую постановку вопроса практика прав. сен. внесла коррективы въ томъ отношеніи, что защищаются противъ возможнаго нарушенія ихъ интересовъ добросовѣстные приобрѣтатели имѣнія; договоръ, не внесенный въ крѣпостной реестръ, не обязательенъ поэтому для приобрѣтателя, коему договоръ былъ неизвѣстенъ. Но разъ приобрѣтатель былъ освѣдомленъ—для такой освѣдомленности сенатъ признавалъ достаточнымъ внесеніе договора даже не въ торговый листъ, а только въ опись,—то о необязательности для него договора очевидно не можетъ быть и рѣчи. Нигдѣ, при самой строгой ипотечной системѣ, не защищается недобросовѣстность. Едва ли прѣемлемы, даѣте, и соображенія кассатора о значеніи частичнаго погашенія недоимки банку. Нельзя въ этомъ отношеніи сравнивать банкъ съ частнымъ взыскателемъ, дѣйствительно могущимъ во всякой моментѣ возобновить торгъ; ибо банкъ дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ по уставу, строго фиксирующему всѣ моменты производимыхъ банкомъ торговъ. Банкъ по уставу не въ правѣ назначить новый торгъ, пока не допущена должникомъ новая просрочка, и стало быть разъ имѣніе съ продажи было снято, хотя бы за погашеніемъ не всей, а части недоимки, оно должно считаться, до назначенія нового торга, свободнымъ. Что касается, наконецъ, права собственника продать на срубъ лѣсъ въ заложенномъ имѣніи, то вопросъ этотъ палата правильно оставила безъ обсужденія, ибо онъ выходитъ за предѣлы настоящаго процесса; такой споръ могъ бы заявить залогодержатель, но отнюдь не третій приобрѣтатель имѣнія, въ данномъ случаѣ Дурилинъ, не призванный защищать интересы банка, фактически притомъ не нарушенные, такъ какъ банкъ все слѣдуемое ему выручилъ полностью.

Тов. об.-прок. А. М. Гулиевъ полагалъ признать жалобу неуважительною. По вопросу о взаимоотношеніи обязательственного права контрагента по договору къ вещному праву приобрѣтателя имѣнія наше законодательство, безъ сомнѣнія, относится къ числу тѣхъ, которыхъ болѣе широко считаются съ интересами нанимателей—*Kauf bringt nicht Miethe*. При условіи безспорной извѣстности приобрѣтателю лѣсорубочного договора таковой долженъ поэтому быть для него обязательнымъ и независимо отъ соблюденія порядка п. 3 ст. 159 пол. о нот. ч.—Частичное погашеніе недоимки, разъ банкъ таковое принялъ и имѣніе съ продажи сняль, совершенно отмѣняетъ торгъ, какъ это видно изъ посыпаемыхъ при этомъ банкомъ уведомлений (собр. узак. 1899 г. № 88 и 89).

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

С.-Петербургская судебная палата.

(Литературное дѣло).

8-го октября въ особомъ присутствіи с.-петербургской судебной палаты, подъ предѣдательствомъ Крашенинникова, рассматривалось дѣло В. В. Водовозова. Состоитъ оно въ слѣдующемъ. Въ декабрѣ

1905 г. Водовозовъ выпустилъ въ свѣтъ 1-й выпускъ "Сборника программъ политическихъ партій въ Россіи". Въ этомъ выпускѣ напечатаны программы четырехъ партій: соціаль-демократовъ, соціалистовъ-революціонеровъ, конституціоналистовъ-демократовъ, партіи правового порядка. Инкриминировались Водовозову первыя двѣ. На судѣ выяснилось, что за первымъ выпускомъ въ 1905—1906 г. послѣдовали еще пять; въ нихъ были напечатаны программы всѣхъ существовавшихъ въ то время политическихъ партій отъ крайнихъ лѣвыхъ до крайнихъ правыхъ, каковы союзъ русского народа, русское собраніе и другіе. Какъ изъ всего содержанія Водовозовскаго сборника, столь разнороднаго въ политическомъ отношеніи, такъ въ особенности изъ его предисловій и примѣчаній, совершенно ясно, что Водовозовъ преслѣдовалъ не агитационную, а чисто научную цѣль, совершенно объективно собирая историческій материалъ, рѣшительно воздерживаясь отъ высказыванія своего мнѣнія по существу той или другой изъ печатанныхъ имъ программъ. За третій выпускъ своего сборника, вышедшій въ апрѣлѣ 1906 г., Водовозовъ былъ уже привлеченъ къ суду и въ августѣ 1906 г. осужденъ. Тогда ему инкриминировались программа соціалистовъ-революціонеровъ, напечатанная въ новой редакції (между выходомъ въ свѣтъ 1 и 3 выпускѣвъ произошелъ съездъ партіи, на которомъ была переработана ея программа) и постановленія делегатскаго съезда крестьянскаго союза. За эти послѣднія Водовозовъ и былъ осужденъ, тогда какъ за с.-р. программу онъ былъ оправданъ.

Съ тѣхъ порь прошло 3 года, въ теченіе которыхъ первый выпускъ продавался совершенно свободно. Но вотъ въ концѣ 1909 г. гдѣ-то въ провинціи при обыскахъ въ какомъ-то магазинѣ найдена эта книжка; мѣстный типографскій инспекторъ обратилъ на нее вниманіе главнаго управлѣнія по дѣламъ печати, а это послѣднее возбудило противъ Водовозова дѣло. Такимъ образомъ, Водовозовъ вновь судился во-первыхъ, за то, за что въ сущности онъ однажды былъ уже оправданъ, а во-вторыхъ, за напечатаніе программы с.-р. Но за эту послѣднюю были оправданы другіе. Защитникъ Водовозова М. В. Беренштамъ представилъ суду изданную московскимъ книгоиздательствомъ Гранатъ книгу Энзора "Современный соціализмъ", въ приложеніяхъ къ которой напечатаны цѣликомъ какъ разъ тѣ двѣ программы, за которыхъ теперь судится Водовозовъ. Книга Энзора тѣмъ не менѣе продается совершенно свободно. Кроме того, онъ же представилъ копію съ приговора с.-петербургской судебнай палаты по дѣлу Д. М. Герценштейна, напечатавшаго въ издавшейся имъ въ 1905 г. соц.-демократической газетѣ "Начало" ту же самую соціаль-демократическую программу, и оправданного палатой за отсутствіемъ въ программѣ состава преступленія. Такимъ образомъ, Водовозовъ судился за двѣ программы, изъ которыхъ за одну былъ оправданъ онъ самъ, а за другую другое лицо. Но палата, пріобщивъ къ дѣлу книгу Энзора, отказалась пріобщить приговоръ по дѣлу Герценштейна на томъ странномъ основаніи, что приговоръ этотъ вынесенъ въ другомъ составѣ присутствія и слѣдовательно для настоящаго присутствія не обязателенъ.

Товарищъ прокурора Благовѣщенскій настаивалъ на обвиненіи Водовозова, доказывая, что прежній оправдательный приговоръ по дѣлу Водовозова не можетъ имѣть значенія, такъ какъ онъ не мотивированъ (и слѣдовательно суду не известно, на какомъ основаніи онъ постановленъ); что же касается книги Энзора, то основаніемъ для оправдавшія она служить не можетъ, такъ какъ не известно, не будетъ ли она еще конфискована¹⁾). Между тѣмъ обѣ

¹⁾ Въ дѣйствительности книга Энзора была задержана, но московская палата оправдала ея издателя и сняла арестъ съ книги. Это могло бы быть

напечатаннымъ Водовозовымъ программы до такой степени полны преступнымъ содержаніемъ, такъ определенно, такъ ясно, чѣмъ въ каждой строкѣ говорять о республикѣ, о ниспроверженіи всего существующаго строя, что прокуроръ даже затрудняется цитировать какое-нибудь отдельное мѣсто изъ нихъ.

М. В. Беренштамъ произнесъ длинную, очень яркую и сильную рѣчь. Онъ прежде, всего, остановился на объективномъ характерѣ книги Водовозова. Водовозовъ дѣйствительно собираетъ исторический материалъ; ни одна строка его книги не даетъ возможности выяснить, что онъ такое: соціаль-демократъ, конституціоналистъ-демократъ, октябрьщикъ или правый; сообщаемыя имъ въ предисловіяхъ и примѣчаніяхъ свѣдѣнія имѣютъ строго фактический характеръ: когда возникла программа, гдѣ и въ какомъ видѣ она напечатана въ первый разъ и т. д. Нельзя обвинять за пропаганду соціаль-демократического или с.-р. революціоннаго ученія человѣка, который одновременно, безъ всякой оговорки, печатаетъ программу союза русского народа и программу союза 17-го октября.

Далѣе Беренштамъ настаивалъ на томъ, что нельзя отмахиваться отъ разъ состоявшихся приговоровъ на томъ основаніи, что они не мотивированы; оправдательный приговоръ по дѣлу Водовозова вынесенъ въ томъ же засѣданіи палаты, въ какомъ вынесенъ ему и обвинительный приговоръ, причемъ первый относится къ одной части, а второй къ другой части той же самой книги; очевидно, что приговоръ различенъ потому, что въ одномъ случаѣ палата усмотрѣла призывъ къ совершенному преступлению дѣянія, который необходимъ для признания подсудимаго виновнымъ по 129 статьѣ, а въ другомъ его не усмотрѣла. Защитѣ не позволено ссылаться на мотивы приговора по дѣлу Герценштейна, но она можетъ говорить объ общеизвестномъ фактѣ оправданія Герценштейна, редактора соц.-демократической газеты, напечатавшаго программу своей партіи очевидно съ цѣлью пропагандировать ее, тогда какъ Водовозовъ печатаетъ ее въ ряду другихъ программъ очевидно съ совершенно иной цѣлью. Возможно, конечно, что за книгу Энзора тоже когда-нибудь привлекутъ ея издателя,—давность не прошла,—но разъ книга свободно продается 4 года, а главное управлѣніе по дѣламъ печати не видитъ основанія конфисковать ее, то это кое-что значитъ. Между тѣмъ въ ней напечатаны только тѣ двѣ программы, за которыхъ теперь судится Водовозовъ, тогда какъ въ книгѣ этого послѣдняго онъ напечатаны въ ряду другихъ.

Нельзя колебать достоинство правосудія, вынося различные приговоры за одно и то же дѣяніе. Наконецъ Водовозовъ уже судился за эту самую книгу, только за другую ея часть, и потому защитникъ не допускаетъ и мысли, чтобы судъ, если онъ даже вынесетъ обвинительный вердиктъ, увеличилъ ему наказаніе; но онъ проситъ о полномъ оправданіи, которое имѣть большое принципіальное значеніе.

Послѣ краткаго совѣщенія судебнай палаты вынесла обвинительный приговоръ, и назначила Водовозову годъ крѣпости, причемъ это наказаніе поглощается ранѣе назначеннымъ ему, но до сихъ порь не приведеннымъ въ исполненіе.

Саратовская судебная палата.

(Дѣло о превышеніи власти).

4-го октября сего года саратовская судебнай палаты безъ сословныхъ представителей при открытии сильнымъ аргументомъ въ пользу Водовозова, но почему-то ни Водовозовъ, ни его защитникъ объ этомъ не упоминали. Вѣроятно фактъ былъ имъ не известенъ.

Очень часто, когда къ нему обращались съ просьбой о размѣре денегъ или о выдачѣ какого-либо документа, сохранявшагося въ кассѣ, онъ предлагалъ просителю самому взять изъ кассы, что ему нужно. Нерѣдки были случаи, когда онъ, уходя со службы домой, забывалъ на своемъ столѣ ключъ отъ кассы. Сослуживцы часто одолживали у него деньги, но,— какъ жаловался Квятковскій одному изъ свидѣтелей,— некоторые не возвращали ему долговъ. Самое помѣщеніе кассы, въ бытность кассиромъ г. Квятковскаго, не представляло такихъ гарантій отъ похищений, какъ это наблюдается теперь.

Палата приговорила г. Квятковскаго къ лишенію правъ и сдачи въ исправит. арест. отдѣленія на 1 годъ и постановила взыскать съ него расграченную сумму въ пользу казны.

Владимирский окружной судъ.

(Дѣло объ убийствѣ.)

Въ выездной сессіи владимирского окружного суда въ г. Гороховцѣ разсматривалось дѣло объ убийствѣ старухи-нищенки Жупаковой. Обстоятельства дѣла обвинительный актъ излагаетъ слѣдующимъ образомъ.

Въ ноябрѣ прошлаго года въ селѣ Разстригинѣ, гороховецкаго уѣзда, была найдена въ своей избѣ, ва печи, мертвой, съ признаками насильственной смерти, старуха-нищенка Жупакова. Покойная, какъ было известно на селѣ, имѣла деньги, которыя она скопила на свои похорони.

По подозрѣнію, вскорѣ были задержаны крестьяне Чижовъ и Кузнецовъ, которые, сознавшись въ убийствѣ и ограбленіи старухи, объясняли, между прочимъ, что будто бы однодеревенцы мужъ и жена Игловы давно уговаривали ихъ ограбить Жупакову. Подѣяніемъ этого подстрекательства, они въ ночь на 30-е ноября пришли къ старухѣ, разсчитывая воспользоваться 100 рублями, но на самомъ дѣлѣ нашли у нея только 28 рублей. Къ Жупаковой они пришли, вырвавъ пробой двери. Кузнецовъ вскочилъ на печь, колѣномъ наставилъ спину старухи и, прижавъ одной рукой ея голову, другой, свободной, нашупалъ кошелекъ. Чижовъ въ это время держалъ старуху за ноги, чтобы лишить ее всякой возможности защищаться. Оба были выпивши. Постѣ убийства они отправились къ нѣкотої веселой вдовѣ Бухваловой, пили у нея водку, „гуляли“ и, уходя, подарили ей 3 рубля „за молчаніе“.

Чижовъ, Кузнецовъ и Бухвалова были преданы суду.

Несмотря на голословность оговора Игловыхъ, они также очутились на скамье подсудимыхъ по обвиненію въ подстрекательствѣ къ убийству съ цѣлью грабежа.

На судѣ рядъ свидѣтелей рассказалъ, какъ обвиняемые Чижовъ и Кузнецовъ вели себя послѣ убийства: ходили по деревнямъ, пьянствовали, бахвалились, что теперь имъ денегъ хватить на гулянье „до зимняго Николы“. Объ участіи Игловыхъ ничего на судѣ сказано и выяснено не было. Самъ оговорившіе Игловыхъ объяснили свой оговоръ растерянностью въ первую минуту.

Слѣдуетъ отмѣтить, кстати, „недоразумѣніе“ съ вещественными доказательствами. По словамъ подсудимаго Чижова и по обвинительному акту деньги съ кошелькомъ были зашиты въ чистый холстъ, между тѣмъ, на столѣ вещественныхъ доказательствъ фигурировали обрывки какой то тряпки, почему то окровавленной, хотя старуха была задушена, и на трупѣ не было обнаружено слѣдовъ крови. Тряпки были поднаты якобы, на крыльце избы Бухваловой,— какъ улика противъ нея.

Происхожденіе этой тряпки одинъ изъ защитниковъ, г. Жировъ, объяснилъ „избыткомъ усердія полицейскаго сыска“.

Товарищъ прокурора поддерживалъ обвиненіе противъ всѣхъ подсудимыхъ въ предѣлахъ обвинительного акта.

Вердиктомъ присяжныхъ, всѣ подсудимые признали виновными, причемъ самый фактъ убийства отвергнутъ, и признавъ только грабежъ.

На основаніи этого вердикта Кузнецовъ и Чижовъ приговорены въ исправительный арестатскій отдѣленія на четыре года каждый, а Бухвалова—въ тюрьму на три мѣсяца.

Что касается подсудимыхъ Игловыхъ, то судъ, руководствуясь 818 ст. уст. угл. суд. и признавая, что присяжными осуждены невинные, постановилъ относительно ихъ передать дѣло на разсмотрѣніе новаго состава присяжныхъ.

Изъ иностранной юридической жизни.

Безпорядки въ Моабите и врачебная тайна.

Какъ известно, нѣсколько недѣль тому назадъ въ Берлинѣ, въ части города, носящей название Моабита, разыгрались серьезные беспорядки, возникшіе въ связи съ одной небольшой стачкой у угольной фирмы Купферъ. По обыкновенію, стачечники установили пикеты (Streikposten) по дорогѣ къ мѣсту, где происходила забастовка, и уговаривали шедшихъ туда присоединиться къ стачкѣ. Но фирма навербовала нѣкоторое число штрейкбрехеровъ, а поліція выступила въ защиту этихъ „Arbeitswillige“, и на этой почвѣ на улицахъ Моабита произошелъ рядъ столкновеній между забастовщиками и штрейкбрехерами. Вслѣдствіе очень рѣзкаго вмѣшательства поліціи въ пользу послѣднихъ страсти разгорѣлись, и дѣло дошло до того, что кварталы Моабита, где былъ центръ этого движения и где преимущественно живутъ рабочіе, приняли участіе въ борьбѣ. Изъ оконъ домовъ поліцію и штрейкбрехеровъ обливали водой, кидали въ нихъ горшки изъ-подъ пивѣтровъ и т. п. Кроме того, подъ вечеръ толпы народа запружали улицу, встрѣчая поліцію весьма недружелюбно и уступая дорогу только при кавалерійскихъ атакахъ. Наконецъ, и поліція потеряла голову и стала набрасываться на всѣхъ, кто только проходилъ чрезъ оцепленные кварталы. При этихъ атакахъ поліція обнажала шашки и, рубя направо и налево, очищала улицы. Арестовъ почти не производили. Но когда беспорядки были подавлены, поліція вызвала къ себѣ врачей, живущихъ въ окрестныхъ частяхъ города и потребовала отъ нихъ указанія имёнъ и фамилій лицъ, приходившихъ къ нимъ за послѣдніе дни съ колотыми и рублеными ранами, желая такимъ путемъ установить главныхъ виновниковъ беспорядковъ. Такъ какъ, однако, нѣкоторые врачи отказались дать поліціи требуемыя данныя, то она просто-на-просто явилась къ врачамъ на домъ и конфисковала ведущіяся ими книги для записи больныхъ.

Возникъ вопросъ, имѣла ли поліція право требовать отъ врачей сообщенія свѣдѣній о раненыхъ и затѣмъ имѣла ли она право конфисковать врачебныя книги. Этой темѣ въ послѣдніемъ номерѣ „Deutsche Juristen-Zeitung“ посвящена статья члена германскаго имперскаго суда Эбермайера, весомѣнно отражающая мнѣніе болѣе широкихъ судейскихъ круговъ. Эбермайеръ отмѣчаетъ, что въ данномъ случаѣ можетъ идти рѣчь лишь о допросѣ врачей со стороны поліціи, но не со стороны суда. Общая обязанность давать поліціи показанія не предусмотѣна въ германскомъ уставѣ уголов. судопроизводства, однако, признана по дѣйствующимъ въ Прусіи мѣстнымъ законамъ. Для врачей, однако, дѣйствуетъ изъятіе, установленное въ § 52 Strafprozess-Ordnung и § 300 германскаго уголовнаго кодекса.

Согласно § 52 Str. Pr. О. врачи могут отказаться отъ дачи показаний по вопросамъ, довѣреннымъ имъ при отправлениі ими своихъ профессиональныхъ обязанностей; согласно § 300 Str. Ger. В. врачамъ даже запрещено оглашать такія тайны. Однако, въ § 300 прибавлено слово „unbefugt“, что означаетъ: если они не имѣютъ на то права. Изъ этого Эбермайеръ выводить заключеніе, что обязанность хранить врачебную тайну существуетъ для врачей лишь до тѣхъ поръ пока ее не выгнаны какая-либо болѣе важная обязанность. Этую болѣе важную обязанность авторъ выводить изъ особаго положенія врача, какъ „носителя духовныхъ силъ въ интересахъ общественного блага“, изъ его своеобразной публично-правовой роли, какъ участника въ охранѣ общественного здравія (какъ адвокатъ занимаетъ подобное положеніе въ качествѣ дѣятеля по отправлению правосудія). Лежащій на врачу долгъ сохраненія врачебной тайны уступаетъ мѣсто болѣе высокимъ нравственнымъ обязанностямъ, а эти обязанности были, по мнѣнію Эбермайера, налицо въ данномъ случаѣ, когда шла рѣчь о „государственномъ порядкѣ и общественной безопасности“. Поэтому врачи Берлина были, по мнѣнію автора, не только вправѣ, но даже обязаны нарушить долгъ молчания (Schweigepflicht) и не имѣли права отказаться отъ дачи показаний полиції. По нѣсколько инымъ соображеніямъ Эбермайеръ одобряетъ также конфискацію врачебныхъ книгъ съ записями о больныхъ.

Такъ какъ въ разсужденіяхъ автора замѣтки рѣшающую роль играетъ толкованіе нравственныхъ обязанностей врача и предпочтенія, которое должно быть отдано либо его обязанности хранить довѣренную ему тайну, либо его долгу содѣйствовать охранѣ государственного порядка и общественного спокойствія, то разсужденія его лишены характера чисто юридическихъ и переходя въ область политическихъ мнѣній. Тѣмъ болѣе опасно, однако, пользованіе приведенными имъ доводами, потому что ссылка на интересы правосудія при раскрытии преступлений, а тѣмъ болѣе на „общественное благо“ могутъ сдѣлать право врачей, адвокатовъ, духовниковъ и пр. отказываться отъ дачи показаний совершенно иллюзорнымъ. Какъ опасенъ приведенный путь, видно изъ другой замѣтки въ томъ же № „Deutsche Jur. Z.“, где другой членъ имперскаго суда (въ отставкѣ) Галли возражаетъ противъ представленія свидѣтелемъ права отказываться отъ дачи показаний о томъ, за кого они подавали голосъ при выборахъ (тайныхъ). Интересъ государства, говоритъ Галли, въ раскрытии и разслѣдованіи совершенныхъ преступлений стонѣ выше, нежели интересъ избирателя въ сохраненіи тайны его голосованія. Впрочемъ, Галли признаетъ необходимость ограничить случаи раскрытия этой тайны голосованія и вообще обставить ихъ известными гарантіями, поэтому, по его мнѣнію судья можетъ опрашивать свидѣтелей относительно того, какъ они голосовали при установленныхъ закономъ тайныхъ выборахъ, лишь въ томъ случаѣ, если онъ особымъ постановленіемъ во время судебнаго слѣдствія признаетъ такой допросъ безусловно необходимымъ. Тѣмъ не менѣе нельзѧ отрицать, что такимъ путемъ открывается широкій путь для вторженія политики въ судебную процедуру.

Международный конгрессъ по законодательной охранѣ рабочихъ.

Между 25 и 28 сентября т. г. (п. ст.) въ Лугано (Италія) состоялся шестой съездъ международного общества по законодательной охранѣ рабочихъ. На съездѣ явились представители отъ правительствъ слѣдующихъ странъ: Германіи, Австріи, Венгрии, Бельгіи, Даніи, Испаніи, Франціи, Италіи, Люксембурга, Норвегіи, Швеціи, Голландіи, Швейцаріи,

Великобританіи, Соединенныхъ Штатовъ и Канады; явился также представитель отъ папы. Кроме этихъ официальныхъ лицъ въ конгрессѣ участвовало еще 117 делегатовъ отъ национальныхъ секцій международного общества.

Послѣ открытия конгресса было избрано пять комиссій, работы которыхъ были посвящены слѣдующимъ вопросамъ: Въ 1-ой рассматривалось положеніе международной организаціи по охранѣ труда, вопросъ объ интернациональномъ рабочемъ бюро и т. п. Вторая комиссія обсуждала вопросъ о вредномъ вліяніи свинца, о различныхъ ядахъ, употребляемыхъ въ промышленности, о кессонныхъ работахъ. Третья комиссія посвятила свои занятія вопросу о домашней работе и о sweating system. Въ четвертой комиссіи шла рѣчь о ночной работе для подростковъ и, наконецъ, въ пятой комиссіи — о максимальномъ рабочемъ днѣ для женщинъ, подростковъ, для работающихъ въ копяхъ и проч.

Первая комиссія болѣе подробно остановилась на вопросѣ о международныхъ договорахъ по охранѣ труда и постановила предложить бюро предпринять необходимые шаги для того, чтобы и Россія съ Финляндіей, Турція, Норвегія, Остъ-Індія, Южная Африка, а также австралійскія колоніи и Канада присоединились къ означеннымъ договорамъ.

Вторая комиссія высказала пожеланіе о расширѣніи запрещенія пользоваться фосфоромъ при фабрикаціи спичекъ также на тѣ страны, которымъ не присоединились къ Бернской конвенціи. По отношенію къ свинцу комиссія признала вопросъ достаточно назрѣвшимъ, чтобы предложить национальнымъ секціямъ добиваться у своихъ правительствъ изданія соотвѣтствующихъ охранныхъ постановлений. Отъ выработки единаго списка ядовитыхъ веществъ, употребляемыхъ въ промышленномъ производствѣ, комиссія воздержалась, постановивъ, чтобы предварительно были составлены такие списки по отдѣльнымъ государствамъ, послѣ чего онъ будетъ сведенъ международнымъ бюро. По отношенію къ кессоннымъ работамъ комиссія высказалась въ томъ смыслѣ, что эти работы не находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ международной конкуренціи и потому неѣть основанія для включенія вопроса о нихъ въ международные договоры; что, однако, слѣдуетъ предложить отдельнымъ правительствамъ принять мѣры къ охранѣ рабочихъ, занятыхъ въ этой отрасли. Напротивъ, охрану водолазовъ комиссія признала входящей въ свои прямые задачи и постановила собрать относящіеся къ этому вопросу материалы. Предложенія первой и второй комиссій были одобрены и приняты въ пленумѣ.

По предложенію третьей комиссіи общее собраніе признало необходимымъ противодѣйствовать необычайно низкимъ заработнымъ платамъ въ домашней промышленности, для чего кроме свободы коалицій, развитія професіональныхъ организацій и заключенія тарифныхъ договоровъ оно рекомендовало созданіе особыхъ учрежденій на подобіе англійскихъ Trade Boards, съ тѣмъ, чтобы они устанавливали минимальныя ставки заработной платы для работающихъ въ домашней промышленности, а также распространяли дѣйствіе тарифныхъ договоровъ на всѣхъ рабочихъ однородныхъ отраслей, работающихъ на дому.

По предложенію четвертой комиссіи съѣздѣ призналъ желательнымъ созывъ международной конференціи для регламентаціи ночныхъ труда подростковъ, считая возможнымъ предложить этой будущей конференціи изданіе общаго запрещенія ночной работы подростковъ. Подобное же важное постановленіе было затѣмъ принято по предложенію пятой комиссіи, которая признала желательнымъ и необходимымъ путемъ международного договора ограничить дневной трудъ женщинъ и подростковъ 10-ю часами. Максимального рабочаго времени для взрослыхъ рабочихъ съѣздъ коснулся лишь попутно, признавъ вреднымъ

производящейся въ предпринятияхъ съ непрерывными работами 12-ти часовой трудъ. Лишь въ отношении работающихъ въ копяхъ подъ землею съѣздъ подтвердилъ постановление Люцернского съѣзда въ 1908 году, что подземные работы въ копяхъ должны производиться въ сминахъ продолжительностью не болѣе 8 часовъ каждая, и что это ограничение должно быть введено въ законодательства отдельныхъ странъ. При этомъ съѣздъ добавилъ, что рабочий день въ копяхъ долженъ исчисляться съ момента начала спуска рабочаго въ шахту до момента его окончательного возвращенія изъ шахты на поверхность земли.

Въ заключеніе съѣздъ намѣтилъ программу дальнѣйшей дѣятельности общества, которая кроме созыва конференціи для ограничения труда женщинъ и подростковъ должна охватить еще вопросъ объ охранѣ дѣтскаго труда во всѣхъ странахъ, а также вопросъ объ уравненіи туземныхъ и иностранныхъ рабочихъ въ правахъ пользованія благами соціального законодательства отдельныхъ государствъ.

Слѣдующій конгрессъ состоится осенью 1912 года въ Цюрихѣ.

Съѣздъ по вопросу о судахъ для малолѣтнихъ.

Съ 29-го сентября по 1-ое октября и. ст. въ Мюнхенѣ засѣдалъ второй германскій съѣздъ, посвященный судамъ для дѣтей и подростковъ. После краткихъ рефератовъ о положеніи дѣла въ Германіи, Австріи, Швейцаріи и Англіи последовательно были прочтены и обсужденіи доклады: объ организациѣ и подсудности судовъ для юношества, о дознаніи и предварительномъ слѣдствіи по дѣламъ, подсуднымъ этимъ судамъ, даѣ о судебномъ слѣдствіи по дѣламъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, о назначеніи наказанія и воспитательныхъ мѣръ для дѣтей и подростковъ и, наконецъ, о взаимномъ сотрудничествѣ юношескихъ судовъ съ другими учрежденіями, обществами и частными лицами.—Хотя голосованіе по докладамъ не происходило, тѣмъ не менѣе собраніе сошлось на цѣломъ рядѣ положеній о томъ, какъ должны быть организованы отдельныя стадіи производства по дѣламъ о малолѣтнихъ преступникахъ и какъ должны быть сочетаемы мѣры воспитанія съ мѣрами карательными. Эти положенія вкратце сводятся къ слѣдующему: учрежденіе судовъ для юношества не должно быть цѣлкомъ предоставлено усмотрѣнію министровъ юстиціи каждого изъ германскихъ союзныхъ государствъ, а должно быть сдѣлано въ извѣстной степени обязательнымъ. Точно также и прокуратурѣ не должна быть дава власть возбуждать дѣло передъ общими судебнми учрежденіями или же передъ судами для юношества; тутъ границы ея усмотрѣнія должны быть также указаны въ законѣ. Особые отдѣленія для разбора дѣлъ о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ должны быть образованы не только въ шеффенскихъ судахъ, но и въ коронныхъ уголовныхъ судахъ. Дознаніе и предварительное слѣдствіе по дѣламъ о малолѣтнихъ должно быть по возможности поручаемо лицамъ, специально занимающимся такими дѣлами и имѣющимъ необходимую для этого подготовку (это относится какъ къ следователямъ, такъ и къ прокуратурѣ, такъ, наконецъ, и къ чинамъ полиціи, производящимъ дознаніе). Такъ какъ нельзя совсѣмъ отказаться отъ предварительного заключенія обвиняемыхъ подъ стражу, то для дѣтей и подростковъ должны быть созданы особые убѣживащиа, которые одновременно позволили бы и наблюдать помѣщенныхъ въ нихъ преступниковъ. Судебное слѣдствіе слѣдуетъ вести при возможно большемъ ограничении гласности. Рекомендуется широкое примѣненіе условного осужденія и условной отсрочки вынесенія приговора. Что касается мѣръ воздѣйствія на преступныхъ дѣтей и подростковъ, то нельзѧ совершен-

но отказаться отъ наказанія, однако, оно должно быть организовано такъ, чтобы оказывать на ребенка воспитательное дѣйствіе, но чтобы ребенокъ въ то же время сознавалъ, что это мѣра карательная. Еще большую роль должны играть чисто-воспитательные мѣры, въ томъ числѣ такъ наз. привидительное воспитаніе (*Fürsorderziehung*). Возрастная граница, до достиженія которой не можетъ быть рѣчи о судебномъ преслѣдованіи, должна быть определена въ 14 лѣтъ. Въ возрастѣ отъ 14 до 18 лѣтъ должно быть отмѣнено существующее нынѣ выясненіе вопроса о томъ, дѣйствовалъ ли несовершеннолѣтній съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія.

Составляетъ ли оплевываніе тѣлесное поврежденіе?

На этотъ вопросъ германскій имперскій судьдаетъ утвердительный отвѣтъ въ связи съ слѣдующимъ дѣломъ. Во время одной стачки горнорабочихъ штрайкбрехеры были со смѣхомъ и гикомъ встрѣчены стачечниками, которые и провожали ихъ до мѣста работы. Въ толпѣ, окружавшей штрайкбрехеровъ, находилось также множество дѣтей, которые, подбодряемые старшими, оплевывали штрайкбрехеровъ. Одинъ изъ взрослыхъ рабочихъ, подстрекавший дѣтей, былъ привлечевъ къ отвѣтственности, причемъ на судѣ было установлено, что дѣти подъ вліяніемъ его словъ все яростнѣе подбѣгали къ штрайкбрехерамъ и плевали на нихъ такъ сильно, что платья вѣкоторыхъ изъ нихъ были въ концѣ концовъ сплошь покрыты плевками. Судъ усмотрѣль въ этомъ дѣлѣ не только оскорблѣніе штрайкбрехеровъ, но и нанесеніе имъ тѣлесного поврежденія, такъ какъ дѣти плевками вовсе не хотѣли только выразить оплевываемымъ своего презрѣнія. Оплевываніе можетъ, по мнѣнію суда, въ тѣхъ случаяхъ быть рассматриваемо какъ тѣлесное поврежденіе, когда оно вызываетъ отвращеніе (*Ekel*) и такимъ образомъ оказываетъ физически нарушающее дѣйствіе на тѣлесное самочувствіе оплевываемаго (решеніе имп. суда отъ 30-го мая 1910 г.).

Обвиненіе редактора въ сводничествѣ.

Интересный приговоръ вынесъ недавно уголовный судъ въ Ганноверѣ, рассматривавшій дѣло отвѣтственного редактора отдѣла объявлений въ газетѣ „Hannoverscher Anzeiger“ по обвиненію его по § 184 германскаго уголовнаго кодекса. Согласно этому параграфу подъ угрозой тюремнаго заключеніемъ до одного года и штрафомъ до 1.000 марокъ запрещаются публичные объявленія, предназначенные содѣйствовать непотребству (*unzüchtiger Verkehr*). Такія объявленія были въ большомъ числѣ помѣщаемы въ газетѣ, где обвиняемый редактировалъ отдѣлъ объявлений, что на судѣ было доказано представлениемъ номеровъ газеты. Прокуроръ выказался очень рѣзко по поводу помѣщенія подобнаго рода объявлений, могущихъ служить лишь предусмотрѣнной въ законѣ безнравственной цѣли. Въ качествѣ наказанія онъ далъ заключеніе въ пользу тюремнаго заключенія на 3 мѣсяца. Судъ призналъ виновность редактора въ приписываемомъ ему дѣяніи доказаннымъ и приговорилъ его къ штрафу въ 500 марокъ, постановивъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить клише и матрицы безнравственныхъ объявлений.

ХРОНИКА.

Правит. сен. разъяснилъ, что эксплоатација лѣсовъ не подходитъ подъ виды промышленности, подлежащей обложению вспомогательнымъ сборомъ (указъ 14910 г. № 113).

Разсмотрѣвъ вопросъ о томъ, какое значеніе слѣдуетъ придавать встрѣчающемуся въ уставѣ торномъ, по прод. 1906 г., выраженню «олекминскій округъ», правительствующій сенатъ разъяснилъ: терминъ «олекминскій округъ» имѣть въ виду не какую-либо общую или горную административную территориальную единицу, а совокупность золотыхъ пріисковъ, расположенныхъ въ олекминской тайгѣ, или такъ называемый олекминскій золотопромышленный районъ, перечисленный по Высочайше утвержденному 18-го декабря 1898 г. положенію комитета министровъ изъ якутской области въ иркутскую губернію (указъ 1910 г. № 11339).

Срокъ дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ, введенного въ городѣ Ташкентѣ, въ ташкентскомъ, чимкентскомъ, ауліатирскомъ, первовскомъ и казалинскомъ уѣздахъ, сырь-даринской области, въ вѣреневскомъ и пишпекскомъ уѣздахъ, семирѣченской области, въ самаркандской, ферганской и закаспийской областяхъ и во всѣхъ русскихъ поселеніяхъ въ предѣлахъ бухарского ханства продолженъ по 4 сентября 1911 года или по день издания новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4-го сентября 1911 года. На тотъ же срокъ за военнымъ губернаторомъ семирѣченской области сохранены предоставленные ему полномочія.

8 октября при министерствѣ юстиціи возобновились засѣданія особаго совѣщанія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра сенатора Гасмана, для обсужденія проекта гражданскаго уложенія, въ связи съ поступившими на оный отзывами вѣдомствъ.

Въ государственную думу внесенъ законопроектъ о полномъ и обязательномъ упраздненіи всѣхъ сельскохозяйственныхъ сервитутовъ. По законопроекту подлежать упраздненію какъ сервитуты паствищные, т. е. право выпаса скота на поляхъ послѣ уборки хлѣба и въ лѣсахъ, такъ и лѣсны, т. е. право пользованія лѣсными угодьями для паствищ скота. За упраздненные сервитуты крестьяне получаютъ вознагражденіе землей въ размѣрѣ отъ $1/10$ до $1/18$ всѣхъ обремененныхъ сервитутами участковъ, а за упраздненіе лѣсныхъ сервитутовъ — денежное вознагражденіе, опредѣленное по капитализации изъ 5% годовыхъ среднаго за пять лѣтъ дохода, полученного крестьянами отъ пользованія сервитутами.

Въ гос. думу внесенъ законопроектъ о реформѣ порядка выдачи концессій на постройку желѣзныхъ дорогъ и о правахъ гос. думы въ области финансово-экономического хозяйства государства.

Объяснительная записка начинается съ исторіи порядка выдачи концессій. Еще при составленіи первоначального проекта учрежденія гос. думы 6 августа, — говорится въ запискѣ, — въ совѣтѣ министровъ возникъ вопросъ относительно подвѣдомственности дѣлъ о постройкѣ казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Послѣ продолжительного обмѣна мнѣній было постановлено, что дѣла о постройкѣ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ подлежать компетенціи гос. думы. Второй вопросъ — о порядке выдачи концессій на постройку частныхъ желѣзныхъ дорогъ вызвалъ въ совѣтѣ министровъ разногласія, причемъ меньшинство высказалось за передачу дѣлъ и этой категоріи гос. думѣ, большинство же высказалось противъ такой передачи. Разрѣшавшая указанное разногласіе, Его Величеству благоугодно было указать, что, такъ какъ гос. дума призываются для разработки и обсужденія законодательныхъ предположеній, проходившихъ прежде черезъ г. совѣтъ, то не представляется оснований къ передачѣ ей вопросовъ о дарованіи частнымъ желѣзнымъ дорогамъ гарантій, ибо дѣла сего рода разрѣшались раньше не государствомъ, а соединеннымъ присутствіемъ комитета министровъ и департамента государственной экономіи гос. совѣта.

Вслѣдствіе такого Высочайшаго указанія, статья 34 учр. гос. думы была редактирована въ томъ смыслѣ, что обсужденію думы подлежать лишь дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны.

Въ учрежденіи гос. думы 20-го февраля 1906 г. эта статья осталась безъ измѣненій. При упраздненіи комитета министровъ, дѣла эти были переданы во второй департаментъ. Кромѣ гарантій частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, второй департаментъ вѣдаетъ дѣла о дополнительномъ выпускѣ облигаций частныхъ обществъ, объ измѣненіи и дополненіи уставовъ желѣзнодорожныхъ обществъ, объ исполненіи сихъ уставовъ, о выкупѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ и объ арендѣ частными обществами казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Объяснительная записка излагаетъ затѣмъ подробнѣ вопросы о гарантіи желѣзнодорожныхъ займовъ частныхъ обществъ, обсуждавшіеся въ 3-й думѣ. Принятая гос. думой формула перехода къ очереднымъ дѣламъ, говорится далѣе въ объяснительной запискѣ, внесенная фракціей умѣренно-правыхъ, отвергая незакономѣрность въ дѣйствіяхъ правительства при направленіи дѣлъ о выдачѣ желѣznодорожныхъ концессій съ гарантіей казны, тѣмъ не менѣе, признавала, что действующій порядокъ недостаточно гарантируетъ освѣщеніе вопросовъ о постройкѣ частныхъ дорогъ. Противъ этой формулы перехода не возражало и правительство.

Идя навстрѣчу пожеланіямъ гос. думы, министры путемъ сообщенія и финансово подвергли вопросъ о постройкѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ обстоятельствомъ соображеніемъ, результатомъ которыхъ и явился одобренный совѣтомъ министровъ настоящій законопроектъ.

Первый вопросъ, который необходимо разрѣшить, это — не слѣдовало ли бы приблизиться къ прежде

существовавшему однообразному порядку разрешения всех вопросов о постройке железнодорожных дорог какъ казенныхъ, такъ и частныхъ. До учреждения гос. думы вопросы о постройке всѣхъ железнодорожныхъ дорогъ, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ, разрешались гос. совѣтомъ. Теперь же существуютъ два порядка, причемъ казенные дороги отнесены къ компетенціи думы, а частные—къ компетенціи второго департамента гос. совѣта.

Что касается постройки казенныхъ железнодорожныхъ дорогъ, то несомнѣнно, что такія постройки, какъ требующія ассигнованій отъ казны, должны разрешаться гос. думой. Что же касается частныхъ железнодорожныхъ дорогъ, то действующимъ законодательствомъ изъ вѣдѣнія второго департамента изъяты лишь тѣ частные дороги, постройка которыхъ вызываетъ ассигнованіе со стороны казны. До сихъ поръ случаевъ постройки частныхъ дорогъ съ выдачей субсидій со стороны казны еще во время постройки не было, но такие случаи могутъ быть; конечно, трудно представить себѣ дорогу, постройка которой не вызывала бы расходовъ со стороны казны, хотя бы на контроль и охрану порядка по линіи; но такія ассигнованія не могутъ быть приравниваемы къ прямымъ ассигнованіямъ казны на воспособленіе частныхъ предприятій, такъ какъ расходы эти касаются административныхъ функций государства. Казнь не принадлежитъ и монополія перевозки грузовъ, а поэтому уменьшеніе доходовъ какой-либо казенной линіи нельзя приравнивать къ прямой ассигновкѣ. Поэтому эти причины не могутъ служить основаніемъ для передачи разрешенія частныхъ линій законодательнымъ учрежденіямъ.

Чтобы определить порядокъ для разсмотрѣнія вопросовъ о постройкѣ частныхъ дорогъ, надо разсмотрѣть отдельные виды частнаго строительства. Наиболѣе частнымъ видомъ железнодорожного строительства является гарантія облигационнаго капитала. Такая гарантія хотя и не связана съ непосредственными ассигнованіями изъ казны, но предвидѣтъ возможность ассигнованія въ будущемъ, если у дороги не хватитъ доходовъ для покрытия своихъ платежей. Бываютъ случаи, когда заравѣ можно предвидѣть приплаты по гарантіямъ. Кроме того, не всегда и гарантія облигационнаго капитала обеспечиваетъ возможность образования железнодорожныхъ обществъ; въ виду же настоятельной необходимости постройки дорогъ, министръ финансовъ имѣеть въ виду представить гос. думѣ проектъ о гарантіи доходовъ не только по облигациямъ, но и по акціямъ железнодорожныхъ обществъ. Въ виду этого представляется настоятельно необходимымъ привлечь органы, вѣдающіе государственное хозяйство, къ разсмотрѣнію вопросовъ о частномъ железнодорожномъ строительствѣ. Можно считать правильнымъ примѣненіе общаго порядка прохождѣнія всѣхъ дѣлъ о железнодорожномъ строительствѣ черезъ законодательныя учрежденія, но такой порядокъ безусловно вызоветъ значительная осложненія и промедленіе въ разрешеніи вопросовъ о постройкѣ тѣхъ или иныхъ железнодорожныхъ дорогъ. Такія промедленія неизбѣжны, особенно теперь, когда

законодательныя учрежденія обременены огромнымъ количествомъ чрезвычайно важныхъ и не терпящихъ отлагательства дѣлъ, касающихся переработки всего государственного строя, примѣнительно къ преобразованіямъ послѣднихъ лѣтъ. Поэтому правительство остановилось на мысли оставить частное железнодорожное строительство въ вѣдѣніи второго департамента, пополнивъ его для гарантіи правильности и цѣлесообразности рѣшеній представителями гос. думы, и гос. совѣта, какъ учрежденій, вѣдающихъ и контролирующихъ все государственное хозяйство.

Такъ какъ, однако, выкупъ частныхъ дорогъ и сдачу въ аренду слѣдуетъ обставить гарантіями правильности, ибо и выкупъ и сдача въ аренду затрагиваютъ весьма существенные интересы казны и частныхъ лицъ, то эти вопросы слѣдуетъ передать на разрешеніе законодательныхъ учрежденій.

Правительство считаетъ нужнымъ, чтобы вопросы обо всѣхъ новыхъ железнодорожныхъ дорогахъшли предварительно на разсмотрѣніе совѣта министровъ, и на окончательное разсмотрѣніе думы и второго департамента поступали бы лишь тѣ железнодорожные дороги, которыхъ принципіально одобрены совѣтомъ министровъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго, совѣтъ министровъ вноситъ слѣдующій законопроектъ:

1) Разрешеніе вопросовъ о направлении дѣлъ, касающихся сооруженія новыхъ железнодорожныхъ дорогъ и тѣхъ подъѣздныхъ путей, сооруженіе коихъ допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрешенія, принадлежитъ совѣту министровъ въ отношеніи железнодорожныхъ дорогъ и подъѣздныхъ путей, сооружаемыхъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны и за ея счетъ по представленіямъ ministra путей сообщенія и финансовъ.

2) Дѣла, по коимъ послѣдовало заключеніе совѣта министровъ въ смыслѣ дальнѣйшаго ихъ движенія, направляются подлежащими министрами въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ 5 ст. 31 учр. г. д. и ст. 3 и слѣдующими настоящаго закона.

3) Вѣдѣнію гос. думы, сверхъ железнодорожныхъ дѣлъ, указанныхъ въ пунктѣ 5 ст. 31 учр. г. д., подлежать:

а) дѣла о постройкѣ железнодорожныхъ дорогъ и указанныхъ въ ст. 1 подъѣздныхъ путей частными предпринимателями или акціонерными обществами, если для постройки сихъ дорогъ требуются прямые ассигнованія изъ средствъ казны въ видѣ безвозвратныхъ пособій или ссудъ;

б) дѣла обѣ отдачѣ въ аренду казенныхъ железнодорожныхъ дорогъ, и

в) дѣла о выкупѣ въ казну частныхъ железнодорожныхъ дорогъ.

4. Вѣдѣнію второго департамента гос. совѣта подлежать:

а) всѣ дѣла о постройкѣ железнодорожныхъ дорогъ и указанныхъ въ статьѣ 1 подъѣздныхъ путей частными предпринимателями или образуемыми для сего обществами, кроме дѣлъ, указанныхъ въ пункте а, статьи 3;

б) дѣла о сооруженіи частными предпринимателями железнодорожныхъ вѣтвей къ казеннымъ же-

лѣзнымъ дорогамъ, съ передачей ихъ въ собственность казны, при условіи возврата затраченныхъ на постройку вѣтвей средствъ съ провозной платы съ грузовъ, отправляемыхъ этими вѣтвями и на нихъ прибывающихъ;

в) дѣла о предоставлѣніи права принудительного отчужденія и временнаго занятія недвижимыхъ имуществъ, потребныхъ для постройки желѣзныхъ дорогъ, и объ установлѣніи права участія въ пользованіи ими;

г) дѣла о разрѣшеніи существующимъ желѣзнодорожнымъ обществамъ дополнительныхъ выпусковъ акціонернаго и облигационнаго капитала;

д) дѣла о дополненіи и измѣненіи желѣзнодорожныхъ обществъ;

е) дѣла по несогласіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ съ распоряженіями правительства, требующимъ по силѣ уставовъ сихъ обществъ разрѣшенія Высочайшему властю, и

ж) дѣла о послѣдствіяхъ признанной несостоительности желѣзнодорожныхъ обществъ, при чёмъ, если второй департаментъ признаетъ необходимымъ приступить къ выкупу дороги, то дѣло о выкупѣ направляется въ порядкѣ, указанномъ въ пунктѣ в, ст. 3.

5. Для разрѣшенія дѣлъ, указанныхъ въ статьѣ 4, по. а, б, в, г и д, въ составѣ присутствія второго департамента гос. совѣта, на правахъ членовъ онаго, включаются четыре члена гос. совѣта изъ числа выборныхъ членовъ его и четыре члена гос. думы. Члены сіи избираются по принадлежности гос. совѣтомъ и гос. думой ежегодно во время сессіи второго департамента, до перерыва на лѣтніе мѣсяцы.

6. По дѣламъ, разрѣшааемымъ вторымъ департаментомъ въ соединенномъ присутствіи съ выборными членами гос. совѣта и гос. думы, въ меморіяхъ, представляемыхъ на Высочайшее благовоззрѣніе, отмѣщается въ случаяхъ неединогласнаго рѣшенія мнѣнія какъ большинства, такъ и меньшинства членовъ присутствія.

7. Вмѣстѣ съ положеніями второго департамента, представляются на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и утвержденіе проекты уставовъ, условій сооруженія и эксплоатациіи желѣзныхъ дорогъ.

8. Указы объ отчужденіи и временномъ занятіи потребныхъ для проектируемыхъ желѣзныхъ дорогъ недвижимыхъ имуществъ и объ установлѣніи права участія въ пользованіи ими подносятся къ Высочайшему подписанию по возможности одновременно съ указанными въ ст. 7 положеніями второго департамента гос. совѣта.

Выработанный высшей желѣзнодорожной анкетной комиссией законопроектъ объ уголовной ответственности безбилетныхъ пассажировъ одобренъ совѣтомъ министровъ и вносится въ гос. думу. Въ окончательной редакціи законопроектъ измѣняетъ статью 23 устава желѣзныхъ дорогъ и дополняетъ статью 76 устава о нак.

Сохраняется взиманіе съ безбилетныхъ пассажировъ двойной стоимости билета, но съ тѣмъ, чтобы взымалось не ниже одного рубля для пассажировъ

третьаго класса, 2 руб. для II класса и 3 руб. для I класса. При отказѣ отъ добровольной уплаты пассажиры удаляются на ближайшей остановкѣ и составляется соотвѣтственный протоколъ. На станціяхъ, находящихся далеко отъ городовъ и сель, высадка пассажировъ не допустима; впрочемъ, это правило не примѣняется къ пассажирамъ, пользовавшимся незаконнымъ проѣздомъ въ товарныхъ или другихъ непассажирскихъ поѣздахъ.

Ст. 76 устава о нак. дополняется двумя пунктами. Первый гласить: виновный въ безбилетномъ проѣздѣ подвергается аресту не свыше, какъ на 15 дней, или денежному взысканію не свыше 50 руб. При повтореніи того же поступка—арестъ не свыше одного мѣсяца или денежное взысканіе не свыше 100 руб.

Если виновный предъявляетъ контролеру использованный уже билетъ или называетъ себя чужимъ именемъ и предъявляетъ именной билетъ, выданный другому лицу, то онъ подвергается тюремному заключенію отъ одного до 3-хъ мѣсяцевъ. Такому же наказанію подвергаются и лица, прибывающія къ различнымъ ухищреніямъ для скрытія безбилетнаго проѣзда.

Второй дополнительный пунктъ ст. 76 гласить: виновный въ самовольномъ проѣздѣ въ товарныхъ или другихъ, не назначенныхъ для перевозки пассажировъ поѣздахъ, подвергается аресту не свыше чѣмъ на 15 дней, или штрафу отъ 5 до 50 рублей.

Проѣздъ не считается безбилетнымъ, если пассажиръ заявилъ объ этомъ начальнику станціи отправлѣя или если будетъ доказано, что билетъ утерянъ въ дорогѣ.

Министерство торговли и промышленности выработало законопроектъ объ измѣненіи порядка учрежденія администрації по дѣламъ торговой несостоительности. Въ настоящее время учрежденіе администраціи зависитъ отъ коммерческихъ судовъ.

Согласно проекту, администрація учреждается по рѣшенію биржевого комитета, который сообщаетъ лишь о своемъ рѣшеніи мѣстнымъ судебнѣмъ установленіямъ. Послѣднія, не входя въ разсмотрѣніе постановлений биржевыхъ комитетовъ по существу, дѣлаютъ лишь распоряженіе о приведеніи ихъ въ исполненіе. Администрація учреждается лишь въ томъ случаѣ, если предпріятіе является жизненнымъ и имѣть шансы поправить свои дѣла. Дефицитъ не является необходимымъ условіемъ для учрежденія администраціи. При наличии же дефицита онъ не долженъ превышать 50 проц. актива предпріятія. Въ противномъ случаѣ, предпріятіе признается заѣдомъ безнадежнымъ, и администрація не учреждается. Послѣдній пунктъ имѣть цѣлью устранить часто наблюдавшее теперь въ торгово-промышленныхъ кругахъ явленіе, такъ называемаго, двухэтажнаго банкротства, т. е. когда послѣ несостоительности самой фирмы прекращаетъ платежи и администрація по той же фирмѣ. Замѣчено далѣе, что въ настоящее время администрація нерѣдко является прикрытиемъ крупныхъ должниковъ въ то время, когда мелкіе

при несостоятельности подвергаются всякимъ реицес-
сиямъ.

Законопроектъ поэтому не дѣлаетъ никакихъ раз-
личий между крупными и мелкими фирмами и пред-
писываетъ биржевымъ комитетамъ разрѣшать дѣла
объ администраціяхъ, руководствуясь исключительно
внутреннимъ убѣжденіемъ, независимо отъ размѣровъ
предпріятія.

Для разрѣшенія дѣлъ объ администраціи при бир-
жевыхъ комитетахъ учреждаются особыя присутствія
изъ состава шести почетнѣйшихъ тѣрговцевъ. Пред-
сѣдательствуетъ предсѣдатель биржевого комитета.
Рѣшенія присутствій не подлежатъ обжалованію.

Въ главномъ управлениі по дѣламъ мѣстного хо-
зяйства разрабатывается вопросъ о введеніи зем-
скихъ учрежденій въ трехъ восточныхъ губерніяхъ
Европейской Россіи: астраханской, оренбургской и
ставропольской. Разрѣшеніе данного вопроса пред-
ставляетъ особыя затрудненія въ виду разнохарактер-
ности населенія указанныхъ губерній. Во всякомъ
случаѣ, предполагается внести этотъ вопросъ въ фе-
враль будущаго года на предварительное разсмотрѣ-
ніе совѣта по дѣламъ мѣстного хозяйства, въ ве-
сеннюю его сессію, а въ апрѣлѣ на обсужденіе зако-
нодательныхъ учрежденій.

На-дняхъ въ московскомъ окружномъ судѣ слушалось
дѣло по обвиненію Е. Жукова въ кражѣ. Онъ при-
зналь себя виновнымъ.

Присяжные засѣдатели вынесли ему оправдатель-
ный вердиктъ.

Но такъ какъ Жуковъ привлекается и по другимъ
дѣламъ, то онъ остался подъ стражей.

Черезъ нѣсколько дней вручили обвинительный
актъ другому арестованному, тоже Е. Жукову.

Онъ заявилъ, что привлекается еще по одному
дѣлу—о кражѣ.

— Да, вѣдь, вы оправданы по тому дѣлу,—за-
явили ему въ канцеляріи суда.

— Оправданъ?—удивился Жуковъ.—Я и на судѣ
то не былъ.

Оказалось, что по этому дѣлу судили однофа-
мильца Жукова.

О случившемся составленъ протоколъ, и постановлено
выяснить причину происшедшаго недоразумѣнія.

Въ минскомъ окружномъ судѣ присяжные засѣ-
датели вынесли оправдательный приговоръ тремъ
крестьянскимъ парнямъ, обвинявшимся въ похищении
у помѣщика Монкевича 1.600 руб.

Послѣ объявленія вердикта присяжныхъ засѣдате-
лей, предсѣдательствовавшей Русановъ сказалъ обви-
няемымъ:

— Идите, подѣлитесь ворованнымъ!

Присяжные засѣдатели, считая заявленіе пред-
сѣдателя оскорбляющимъ ихъ, судей совѣсти,—
потребовали занесенія его словъ въ протоколь на
предметъ принесенія жалобы.

«Въ засѣданіи елисаветградскаго окружнаго суда
съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей имѣть мѣсто

слѣдующій, небывалый до сихъ поръ въ практикѣ
этого суда, случай. Въ этотъ день слушалось между
прочими дѣлами дѣло о крест. Е. Тиненко, Т. Ма-
зуренко и др.,—всего въ числѣ 4 человѣкъ, изъ ко-
торыхъ трое,—въ томъ числѣ и первые два подсу-
димыхъ—обвинялись въ кражѣ со взломомъ, а одинъ
въ покупкѣ завѣдомо краденаго.

Когда послѣ провозглашенія вердикта присяжныхъ
засѣдателей, признавшихъ: двухъ подсудимыхъ винов-
ными: одного въ кражѣ,—но безъ взлома, а другого
въ приобрѣтеніи завѣдомо краденыхъ вещей,—осталь-
ныхъ не виновными,—судъ удалился въ совѣщатель-
ную комнату для постановленія приговора.—стар-
шина присяжныхъ засѣдателей объявилъ черезъ су-
дебнаго пристава, что послѣдніе имѣютъ сдѣлать
суду заявленіе.

По возвращеніи судей въ залъ засѣданія старши-
на сообщилъ, что присяжные засѣдатели ошиблись,
призвавъ виновнымъ первого подсудимаго и невинов-
нымъ второго, тогда какъ они имѣли въ виду по-
ступить наоборотъ.

Вслѣдствіе такого заявленія товарищъ прокурора
предложилъ удалить присяжныхъ засѣдателей для
постановленія нового вердикта, которымъ была бы
исправлена допущенная ошибка.

Окружный судъ, однако, постановилъ заявление
присяжныхъ засѣдателей оставить безъ уваженія,
такъ какъ послѣ вердикта ихъ судейская роль прекра-
щается тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, смѣ-
шившись съ публикой, они могли поддаться посто-
роннему віянію.

Затѣмъ судъ объявилъ резолюцію, которой двое
изъ подсудимыхъ призваны по суду оправданными,
а изъ остальныхъ двухъ, которымъ присяжными дано
было снисхожденіе, одинъ приговоренъ къ заключе-
нію въ тюрьму на 6 мѣс. и одинъ къ аресту 1 м.

Зашитники по назначению: прис. поз. Я. Г. Бернш-
тейнъ и пом. прис. поз. А. Я. Меттъ просили судъ
запечатать заявленіе присяжныхъ засѣдателей въ про-
токолъ судебнаго засѣданія, такъ какъ ихъ подзащит-
ные желаютъ воспользоваться даннымъ кассаціоннымъ
поворомъ для отмены всего приговора.

Надо замѣтить, что первые два подсудимыхъ, со-
державшись подъ стражей, были доставлены изъ
тюрьмы—почему-то въ наручникахъ прикованными
другъ къ другу, благодаря чему ихъ пришлось раз-
садить не въ томъ порядке, въ какомъ они значи-
лись по обвинительному акту и въ какомъ о нихъ
были поставлены вопросы, а въ обратномъ, что,
очевидно, и вызвало ошибку со стороны присяжныхъ
засѣдателей, принялъшихъ одного обвиняемаго за
другого».

Въ Красноярскѣ приведенъ въ исполненіе смерт-
ный приговоръ надъ Якубенкомъ.

Въ Владивостокѣ приведенъ въ исполненіе смерт-
ный приговоръ надъ тремя китайцами, осужденными
военно-окружнымъ судомъ за нападеніе на китай-
скую лавку.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Звание, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограничению правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвѣло публикацію.
Андерсенъ, Владимиръ Ивановъ, датск. подд.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1308.	Омск. о. с.
Аверьянова, Евдокія Космина, купч.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1301.	Уфимск. о. с.
Абакумова, Елизавета Иванова, мѣщ.	С. о. 20 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по слабоумію. Р. VII, ст. 482.	Ядринск. с. с.
Бучельниковъ, Дмитрій Николаевъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1312.	Екатеринбургск. о. с.
Брашкинъ, Рафаилъ Іосифовъ, куп.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1296.	Кievск. о. с.
Буриаевъ, Михаилъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1298.	Нижегородск. о. с.
Веремьевковъ, Сергій Васильевъ, дв.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1309.	Житомирск. о. с.
Гриманъ, Давидъ, куп.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1315.	Радомск. о. с.
Галашевъ, Матвій Матвіевъ, мѣщ.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1295.	Вятск. о. с.
Геймеръ, Софья Васильева, дв.	С. о. 23 сент. № 76. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способн. Р. VII, ст. 492.	Бузулукск. дв. о.
Дзялко, Игнатій Доминиковъ, пот. дв.	С. о. 20 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ личн. и имущ. по разстр. умств. способ. Р. VII, ст. 488.	Минск. дв. о.
Зальцманъ, Майлихъ.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1304.	Радомск. о. с.
Зибертъ, Карль-Лагобертъ Адольдовъ.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1311.	Рижск. о. с.
Захаровъ, Николай Илларіоновъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1313.	Великолуцк. о. с.
Ивановъ, Михаилъ, кр. д. Сосновки.	С. о. 23 сент. № 76. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 491.	Псковск. губ. пр.
Лапковъ, Павелъ Назаровъ, кр. д. Стижково.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 485.	Земск. нач. 2 уч. шуйск. у.
Матвіевъ, Степанъ Ивановъ, кр. с. Песковъ.	С. о. 20 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 486.	Земск. нач. 3 уч. вязниковск. у.
Миролюбскій, Иванъ Михайловъ, отст. поруч.	С. о. 23 сент. № 76. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшат. Р. VII, ст. 493.	Сиб. дв. о.
Нечаевъ, Ерміль Петровъ, кр. с. Панина.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 484.	Тульск. губ. пр.

П Р А В О.

Небогатиковъ, Николай Яковлевъ, отст. чиновн.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1310.	Батск. о. с.
Пазовъ, Тимофей Степановъ, кр. д. Слобо- дашъ.	С. о. 20 сент. № 75. Опекунск. упр. надъ имущ. по нетрезв. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 487.	Земск. нач. З уч. Вязниковск. у.
Первое Бакинское ссудо-сберегательное т-во.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1293.	Бакинск. о. с.
Поповъ, Михаилъ Павловъ, кр. с. Успенскаго.	С. о. 23 сент. № 76. Опека надъ имущ. по безпутн. и расточит. жизни. Р. VII, ст. 494.	Земск. нач. 2 уч. Вяземск. у.
Рудштейнъ, Израиль Афроимовъ.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1297.	Могилевск. о. с.
Скоропекина, Анна Васильева, мѣщ.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1299.	Спб. о. с.
Сизовъ, Иванъ Васильевъ, кр. д. Иванищева.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по расто- чительн. Р. VII, ст. 483.	Земск. нач. 2 уч. Буйск. у.
Сабадашъ, Анисимъ Яковлевъ, казакъ.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 489.	Лубенск. у. с.
Тарасенко, Зиновий Ивановъ, кр. с. Филипп- овичей.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по нетрезв. и расточит. образу жизни. Р. VII, ст. 490.	Лубенск. у. с.
Храбровъ, Василий Ивановъ, кр. Бѣжецк. у.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1300.	Кашинск. о. с.
Шукюръ, Оглы, Гаджи Камбаръ Гаджи.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1294.	Бакинск. о. с.
Шукюровъ, Кафарь.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1294.	Бакинск. о. с.
Шеляпинъ, Николай Петровъ, мѣщ.	С. о. 18 окт. № 83. Несостоительн. должн. Р. VI, ст. 1313.	Великолуцк. о. с.
Шибаевъ, Николай Сидоровъ, п. и. гр.	С. о. 20 сент. № 75. Опека надъ имущ. по расто- чительн. Р. VII, ст. 481.	Ковровск. с. с.
Юргенсонъ (онъ же Юрьенсонъ), Гер- манъ Гансовъ, кр.	С. о. 14 окт. № 82. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1302.	Ревельск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограничений въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія	Статья и номеръ сенатск. объявленій, где рас- публиковано объ ограничениі правоспособности и о прекращеніи такового.	Установлено которое произво- ло публикацію.
Брызловъ, Александръ Матвѣевъ, кр. Стар- шица. у.	С. о. 23 сент. № 76 Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1909 г. № 103, ст. 594), за смертью. Р. VIII, ст. 310.	Спб. с. с.
Крюкова, Екатерина Федорова, д. тит. сов.	С. о. 23 сент. № 76. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1897 года № 20, ст. 36), за смертью. Р. VIII, ст. 311.	Спб. с. с.
Шимоловъ, Беніамінъ.	С. о. 23 сент. № 76. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1909 г. № 31, ст. 416), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 312.	Ново-Маргеланс. о. с.

ПРАВО.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произведено публикаціе.
Восточнаго общ. товарныхъ складовъ, страхованія и транспортированія товаровъ съ выдачей ссудъ правленіемъ.	Зильбермайстеру, Давиду Леонтьеву.	С. о. 20 сент. № 75. У спб. пот. Нагурскаго, 27 июня 1906 г. № 3904. Р. IV, ст. 347.	Кутаиск. о. с.
Копѣйскимъ, Георгіемъ Стратоповыемъ, дв.	Цѣханскому, Михаилу Францеву, дв.	С. о. 20 сент. № 75. У кіевск. пот. Шебанова, 7 июня 1897 г. № 4313. Р. IV, ст. 345.	Кіевск. о. с.
Копѣйскимъ, Георгіемъ Стратоповыемъ, дв.	Цѣханскому, Михаилу Францеву, дв.	С. о. 20 сент. № 75. У оршанс. пот. Ильинскаго, 1 март. 1894 г. № 498. Р. IV, ст. 346.	Кіевск. о. с.
Лопухиними, Матвѣемъ и Тихономъ Ивановыми, мѣщ.	Лопухину, Николаю Иванову, куп. сыну.	С. о. 20 сент. № 75. У елецк. пот. Богомолова, 10 апр. 1906 г. № 1219.	Елецк. о. с.
Ратомскимъ - Кмитто, Игнатіемъ Константиновымъ, дворян.	Каюкову, Іосифу Федорову, кр.	С. о. 20 сент. № 75. У одесск. пот. Виціевскаго, 12 мая 1910 г. № 2313. Р. IV, ст. 344.	Одесск. о. с.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Книгоиздательство Л. М. Ротенберга въ Екатеринославѣ.
открыта подписка
на
ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНИЙ

Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената
(съ 1866 г. по 1910 г. включительно),
съ подробнымъ предметнымъ алфавитнымъ и постатейнымъ указателями,
составленными каждидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ.

Все изданіе будетъ заключать въ себѣ 45 полутомовъ, цѣною по 2 руб. за полутомъ съ пересылкой. При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣрѣ **пяти руб.**, которые будутъ зачислены при высылкѣ послѣднихъ полутомовъ.

Подписка на отдѣльные годы не принимается.

Все изданіе будетъ закончено въ теченіе двухъ лѣтъ.
Бумага и форматъ изданія тѣ же, что и въ Полномъ Сводѣ Рѣшеній Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената.

Къ 1-му Сентября с. г. вышло изъ печати 3 полутома и ежемѣсячно будетъ выходить не менѣе 2-хъ полут. По выходѣ всего изданія, цѣна будетъ значительно повышена.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ конторѣ книгоиздательства Л. М. РОТЕНБЕРГА въ Екатеринославѣ и агентами, уполномоченными книгоиздательствомъ.